АКАДЕМИЯ МАГИИ
АННА ПЛАТУНОВА
АКАДЕМИЯ ПЯТИ СТИХИЙ
КАПЛИ ДОЖДЯ

Академия Магии

Анна Платунова

Академия Пяти Стихий. Капли дождя

«Эксмо»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Платунова А. С.

Академия Пяти Стихий. Капли дождя / А. С. Платунова — «Эксмо», 2019 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-108645-9

Элиза, маг стихии воды, отправляется на обучение в Академию Пяти Стихий. Что ее здесь ждет? Студенческая веселая жизнь? Неугомонный друг – маг стихии огня? Строгий куратор, который не спускает глаз со своей подопечной, которая умудряется раз за разом влипать в неприятности? Первая любовь? Все это сразу и… одна тайна. Одна страшная тайна, которая может разрушить жизни многих людей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108645-9

© Платунова А. С., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 15
Глава 3 23
Глава 4 29
Глава 5 36
Глава 6 44
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Анна Сергеевна Платунова
Академия пяти стихий
Капли дождя

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Платунова А. С., 2020
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Пролог

Первые капли дождя упали на землю. Порыв ветра, что налетел неожиданно, точно разбойник, заломал ветви кустарников, пригибая их к земле, грубо рванул плащ молодой женщины, да так, что она споткнулась и едва удержалась на ногах. Она прижимала к груди сверток и с трудом сохраняла равновесие, больше заботясь о ребенке на руках, чем о себе. Ее светлые волосы разметались, пряди закрыли глаза, а она даже не могла убрать их: руки заняты. Она очень торопилась, почти бежала по лесной дорожке, с ужасом поглядывая вверх.

– Стой! – окликнул мужской голос. – Марион, стой! Куда ты несешь нашего сына! Ты не видишь, что начинается дождь?

Но та, кого назвали Марион, притормозила на секунду, а потом снова, собравшись с духом, поспешила прочь, не оглядываясь, прижимая к груди ребенка, только крикнула:

– Оставь меня в покое, Рос! Меня и моего сына! Ты нас больше не увидишь!

Ветер неистовствовал, листья метались как потревоженные души, в их шелесте Марион чудился шепот: «Уходи, уходи». Но она не могла, ни за что не вернулась бы в замок с этим человеком, которого до сегодняшнего дня называла мужем.

Небо набрякло лиловыми тучами, мелькнули молнии.

– Марион, еще немного – и будет поздно! Бестии…

Бестии. Да, опасность их появления существовала, хотя сейчас, осенью, они приходили реже, чем весной. Марион надеялась, что в этот раз ей повезет. Должно ведь хоть в чем-то повезти.

Она упрямо, молча продолжала идти вперед. Ребенок на ее руках не издавал ни звука: наверное, спал или, быть может, чувствовал, что мать нельзя сейчас беспокоить.

– Марион! – Рос догнал жену и попытался удержать ее за руку. – Прошу тебя!

По лесу прокатился гул, такой яростный, будто само небо гневалось. Но вот гул стих, и установилась мертвая тишина. Листья поникли, словно отчаявшись докричаться до молодой женщины, травы, напротив, распрямились, встали, точно воины перед битвой, гордо подняв головки соцветий. Тучи клубились, набухая тьмой.

– Рос… – выдохнула женщина, осознав вдруг, что совершила страшную ошибку.

Она – маг-водница – не впервые видела грозы, сулящие появление бестий. И как бы ни надеялась, как бы ни обманывала себя, она уже видела, что столкновения не избежать. На бегство из замка ее толкнула серьезная причина, но стоит ли эта причина жизни их сына?

– Забирай малыша и уходи, – произнесла она побелевшими губами, понимая, что даже двое водников недолго продержатся против бестий без отряда, да к тому же пытаясь защитить ребенка.

– Я поставлю щит, – сказал Рос. Он казался спокойным, но уже осознавал, что битва будет проиграна, едва начавшись. – Встань рядом.

Марион подошла ближе. Она кусала губы, по лицу текли слезы, перемешиваясь с дождевыми каплями. Как глупо, как неправильно все получилось. Еще сегодня утром она считала себя счастливой женщиной – любимой женой и матерью. А теперь… Неужели они погибнут все трое?

Небо лопнуло, как перезревший плод, исходящий соком и мякотью. Только мякоть была черной, точно прогнила насквозь. Темные сгустки падали на землю, и уже скоро стали видны смертельно опасные твари: полиписы, скримеры, злозубы, топперы, жашники – пространство кишело ими. Кто же мог знать, что последняя осенняя гроза принесет с собой гибель…

– Отступаем к деревьям! – отрывисто сказал Рос, сцепив зубы: удержание щита требовало массы сил.

Сколько они продержатся под защитой леса? У них с собой не оказалось даже мечей.

– Рос… – всхлипнула Марион.

Ей многое хотелось сказать мужу. Накричать на него, может быть, даже стукнуть кулаком в твердое плечо. А потом… Когда-нибудь потом, возможно, простить… Но времени оставалось слишком мало.

Ребенок на ее руках вдруг громко расплакался, точно почувствовал смертельную опасность, грозящую им. Рос усадил жену у корней дерева, в ложбинку – хоть какое-то укрытие. Сам встал над ней, защищая. Сжал кулаки. Сила водников хороша для того, чтобы создавать щиты, но убивать бестий – топить их силой водной стихии – трудно и долго.

Твари не заставили себя ждать, вынырнули из-за стволов деревьев. Они шли на человеческое тепло, ощущая его за много шагов. Даже погибая, они не остановятся – будут наступать в стремлении дотянуться. Никто никогда не понимал их жажды убийства.

Смял кусты, продираясь сквозь ветки, огромный жашник. Скример, переступая тонкими ногами, брел вперед – он не казался опасным, но один его крик приносил мгновенную смерть. Полиписы темными клубками плыли по воздуху. Бестий было так много, как не всегда бывает даже в первые весенние грозы.

– Спрячь сына, – бросил Рос, не оборачиваясь к жене, понимая уже, что им с Марион предстоит погибнуть. Но, возможно, хотя бы мальчик уцелеет…

Марион голыми руками принялась разрывать твердую слежавшуюся почву у корней дерева. Та едва поддавалась ее усилиям – спрессованная, переплетенная корнями, высохшая без влаги: дождей давно не было. Но отчаяние придавало Марион сил. Обдирая пальцы до крови, она все же смогла сделать небольшое углубление, положила в него сына, укрыла веточками и листьями. Наклонилась и несколько раз быстро поцеловала нежную кожу. Карие глаза смотрели на нее. Мальчик будто бы понимал, что происходит что-то страшное.

Марион не оглядывалась, но знала, что муж сейчас сражается изо всех сил, закрывая ее и сына защитным полем и в то же время убивая тварей.

– Прости меня, мой мальчик, – прошептала она в последний раз, поднялась и встала плечом к плечу с Росом.

– Гад ты, муженек, – прошипела она сквозь зубы. – Но… все равно я тебя люблю.

– И я тебя люблю, глупая моя жена, мать моего сына.

Бестии наступали. Их было так много, что темные тела почти полностью скрыли собой защитный купол. Наступали, сминали, лезли друг другу на спины, стремясь дотянуться до человеческого тепла. И вот Марион вскрикнула, упав на колени, не в силах больше удерживать натиск. А следом за нею на землю упал Рос, продолжая до последнего мгновения укрывать ее собой.

Прошло не больше минуты, как бестии вдруг потеряли интерес к битве. Клубок их тел распался. Они нехотя и будто даже лениво потянулись прочь от места, где недавно кипело сражение, оставляя на влажной земле два мертвых тела. Те, что недавно звались Рос и Марион, лежали, обняв друг друга. Их светлые волосы перемешались, открытые глаза смотрели вверх. «Ну как же так?» – словно спрашивали они у неба.

Мальчик, что отчаянно плакал все это время, вдруг замолчал.

Глава 1

– Элиза! Элиза! Доченька! – раздался на лестнице голос мамы. – Где ты? Повозки скоро приедут, а ты не позавтракала!

– Сейчас, мам!

Я попыталась вылезти из-под стола, треснулась головой и зашипела сквозь зубы. Вот вечно так, стоит немного поторопиться, как тут же влипаю в неприятности. Вообще-то, если честно, влипаю я в неприятности всегда. Привыкла уже за семнадцать лет.

Я быстро встала на ноги, отряхнула от пыли дорожное платье и разжала кулак – на ладони лежало колечко, за которым я полезла под стол: собирала саквояж, когда оно укатилось. Обидно, что в Академию первокурсникам можно привезти с собой только три вещи. Ведь их так много! Украшения, например. Пудра, ароматное мыло, блеск для губ, мазь для рук, чтобы кожа не была грубой. Вышитый кружевной шарфик. Дневник, который я веду вот уже четыре года. Книги – все любимые, и я не могла выбрать, какую из них хочу взять. Да просто уйма самых необходимых вещей. И это я еще сразу отсекла все свои любимые наряды, все равно в Академии нельзя надевать одежду, привезенную из дома.

Со вчерашнего вечера я никак не могла определиться: то выкладывала какую-то вещь, то добавляла. В конце концов решила немного схитрить и выбрала четыре вещи. Дневник, пудру, шарфик – он мне был дорог как память, а на средний палец надела тонкое колечко. Оно такое маленькое и незаметное, и, думаю, его никто не посчитает. Колечко непростое – с камешком-амулетом.

Вздохнув, я поспешила вниз по лестнице. Внизу ожидают родители. Совсем скоро приедут повозки земляных магов, что забирают студентов-водников. Придется несколько часов трястись в дороге, прежде чем я окажусь в Академии Пяти Стихий. В такие моменты я завидовала огневикам: они перемещались с помощью порталов в мгновение ока. Приеду пыльная, уставшая, брр! Я остановилась на середине лестницы, быстро вернулась в спальню, выложила пудру и закинула в сумку мыло: оно явно нужнее.

– Элиза! – теперь уже папа присоединился к поискам пропавшей дочери. – Повозка во дворе!

Ох, светлые боги! А я так и не позавтракала! Скатилась по ступенькам, почти упав в объятия родителей. Все слова, наставления и пожелания сказаны были еще вчера на прощальном ужине, осталось только в последний раз посмотреть на моих любимых, поцеловать и прижаться крепко-крепко. Как же я стану по ним скучать! Но в то же время радостное волнение переполняло сердце. Наконец-то я еду в Академию! Я так мечтала об этом, так стремилась!

Я росла одна в семье, и хотя мое детство можно назвать безоблачным, наполненным заботой и вниманием, очень часто спутником моих дней становилась скука. Иногда я чувствовала себя ужасно одинокой. Ближайшие окрестности исхожены вдоль и поперек, книги прочитаны по десятку раз.

Когда я была ребенком, то любила играть с девочками-сверстницами из близлежащей деревни, водила с ними хороводы, купалась в озере, ловила лягушек. Но чем старше я становилась, тем глубже делалась пропасть между нами. Я замечала, что мои недавние подружки сторонятся меня, и я, хоть и пыталась всеми силами сохранить наши добрые отношения, в конце концов сдалась. Ничего здесь не поделать – я наследница, маг воды, будущая защитница замка. Наши пути разошлись.

С тех пор моими друзьями стали книги. Но я мечтала о живом общении! Те дни, когда в замок приезжали редкие гости, казались мне самыми счастливыми и яркими. Теперь я понимаю, что моя наивная влюбленность в Холгера – результат моего одиночества. Повезло, что в тот день, когда я ждала его на берегу озера, он так и не появился. Боюсь, ничем хорошим для

меня это не кончилось бы. Зато Викар оказался вовсе не таким плохим парнем, хотя поначалу напугал меня до колик.

Я улыбнулась, вспоминая тот долгий и невероятный день. Тогда мне точно было не скучно. Я знала, что Вик этой осенью тоже вернется в Академию. Несмотря на то что он много пропустил, его все же вернут на второй курс факультета огня. Наверное, мы даже увидимся как-нибудь, посмеемся, вспомнив то происшествие на озере. К счастью, мое болезненное увлечение Холгером как рукой сняло.

– Элиза, ну куда же ты пропала! – мягко укорила меня мама и тут же засуетилась, покрыла поцелуями мои раскрасневшиеся щеки, сунула в руки корзинку: из-под матерчатой салфетки выглядывали пирожки.

Конечно, разве мамуля позволит, чтобы ее любимая девочка в дороге проголодалась? В глазах мамы заблестели слезы, я тоже хлюпнула носом.

– Ну-ну, любительницы разводить сырость! – папа, увидев, что его жена вот-вот расплачется, попытался разрядить обстановку неловкой шуткой.

Он и сам волновался, впервые отпуская меня так далеко от дома. Но ничего не поделать, папуля! Птенец вылетел из гнезда!

Он прижал меня к груди, потом отстранил на ширину вытянутых рук, пристально оглядел – так, словно старался навеки запечатлеть в своей памяти мой образ.

– Совсем взрослая! Моя дочь! Учись достойно! Не подведи фамилию Илмари.

– Па-ап, – сморщилась я. – Ну сколько можно! Я только об этом и слышу последний месяц! Наш род даже не принадлежит к Дюжине силы! Подумаешь!

Мама покачала головой, и мне стало стыдно. Папа всегда мечтал о наследнике, а родилась девчонка, которая к тому же однажды уйдет из семьи, и род Илмари может прерваться… Что же, я постараюсь не подвести тебя, папа.

В дверь постучали. Вернее сказать, загрохотали. Словно какой-то великан со всей мощи обрушил свои кулаки на деревянный косяк.

– Повозка не станет ждать вечно! – заявил хмурый земляной маг, приоткрывая дверь, не дождавшись приглашения войти. Они такие – довольно бесцеремонные, грубые. Я снова вспомнила Холгера и который раз вздохнула с облегчением, что не совершила этой ошибки.

– Иду!

Еще крепкие объятия, поцелуи, но вот я разжала руки и побежала вприпрыжку навстречу новой жизни! Навстречу лекциям, вечеринкам, новым друзьям, шалостям и… Дух захватило, едва я представила, сколько всего интересного ждет меня впереди!

Повозка стояла во дворе. Выглядела она, конечно, непрезентабельно, как и все вещи, сотворенные земляными магами: серая грубая колымага, с огромными щелями по бокам, но без единого окошка. Мы все равно поедем по подземным тоннелям, окна не нужны.

Недовольный возница открыл передо мной дверь, вытянул складную лесенку, но она не успела разложиться, как я – раз-два – скакнула внутрь. Увидела в приглушенном свете лавки вдоль стен, припорошенные пылью, и моих попутчиков – трех магов-водников и одного земляного.

– Привет! – поздоровалась я, выбирая место. Отряхнула пыль и уселась.

– Зря стараешься! – хмуро сказал парнишка-водник. – Через пару минут всё снова будет в пыли, и ты в том числе.

– Ага, ужас, – подтвердила девушка, судя по всему, тоже первокурсница. Она так растерянно прижимала к груди сумку, словно та была последней ниточкой, связывающей ее с домом.

Но ничто не могло испортить моего приподнятого настроения. Повозка, заряженная силой земляной магии, вздрогнула, покачнулась и вдруг провалилась под землю, так что я подскочила на полметра. Зубы клацнули, а саквояж выпал из руки и завалился под лавку. Со всех сторон обступила темнота, остро запахло влажной почвой.

– Ну вот, – обреченно простонала попутчица. – Начинается!

* * *

Я пыталась познакомиться, но повозка так тряслась и гремела, что в этом шуме едва удалось представиться. Не уверена, что я правильно расслышала имена, но переспрашивать стало неудобно. Мою будущую однокашницу звали Ароникой, ребят-водников – Бадлер и Пирс. А земляной буркнул что-то неразборчивое, он явно не стремился вступать в разговор. Так что большую часть времени я просидела, судорожно вцепившись в сиденье и утратив половину задора.

Наконец, когда я уже совсем потеряла счет времени, земля исторгла повозку на поверхность. Я почти вывалилась из шаткой колымаги – хорошо, что Бадлер успел поймать меня за руку и не дал упасть.

– О, – простонала Ароника, безуспешно пытаясь отряхнуться. – Что же теперь, в центральный корпус в таком виде идти?

Я пожала плечами: выбора-то нет. Знаю, многие студенты – водники и земляные – приезжают в Академию загодя, на день раньше, чтобы успеть отдохнуть и привести себя в порядок перед общим собранием. Что же, впредь будет мне уроком.

– Вас проводить, девочки? – спросил Пирс. Как оказалось, он уже перешел на второй курс и потому чувствовал себя самым взрослым в нашей компании.

Мы шагали по территории Академии, и я, хоть устала, не переставала вертеть головой, пытаясь разглядеть и запомнить все-все. Вот те строения из красного кирпича – это спальные корпуса огневиков. На горе, что высилась в центре, жили воздушники. Вдалеке виднелось поле с вытоптанной травой, я знала, что это полигон, на котором проходят тренировки. А черные приземистые здания – теплицы, где держат бестий. Жуткое местечко! После прошлогоднего происшествия, когда с одной из теплиц кто-то снял печати, позволив бестиям выбраться наружу, я их стану за сто метров обходить.

Мы шли по дорожке, усаженной по обеим сторонам деревьями. Я знала, что, если идти по ней в противоположную сторону, дорога выведет к озеру и к корпусам водников, где я поселюсь уже очень скоро. Сердце вздрогнуло от приятного волнения, когда вспомнила, что началась моя самостоятельная жизнь, и усталость после поездки почти перестала ощущаться.

Я взбежала по широким мраморным ступеням, что вели в центральный корпус. Кроме меня, поднимались десятки стихийников. Радостное оживление витало в воздухе. Все – знакомые и незнакомые – улыбались друг другу. Девчонки взвизгивали, увидев подружек после долгой разлуки, и бросались обниматься. Пирс довел нас до места и отстал, повстречав своих друзей, только рукой указал вверх и прямо, мол, теперь не заблудитесь.

Я ухватила тихую Аронику за руку и поволокла за собой. Мне не терпелось оказаться в просторном круглом холле, где с минуты на минуту появится директор Терран Аквидус, поприветствует нас и представит кураторов.

Мы ворвались в холл, заполненный шумом, смехом и гулом разговоров. Внезапно я ощутила робость: вокруг было столько незнакомых лиц. Мы с моей попутчицей невольно прижались друг к другу, а потом я заметила, что других первокурсников легко можно определить по таким же растерянным взглядам. Они стояли либо поодиночке, либо сбивались в группки.

– Не волнуйся, – сказала я Аронике. – Мы скоро привыкнем! Куратор отведет нас в корпус. Потом нам выдадут форму, расписание, покажут, где столовая…

– Ты меня уговариваешь или себя? – хихикнула Ароника, и мы обе рассмеялись.

– Девочки, нельзя ли потише? – спросил воздушник, расположившийся прямо на полу.

Он лежал, положив под голову свою сумку, и морщился, как от головной боли. Воздушники считают себя такими утонченными созданиями, а на самом деле – невыносимые, высо-

комерные снобы. Я фыркнула на него и утащила свою новую знакомую ближе к балкону, на который должны выйти директор и преподаватели.

Неизвестно, сколько еще придется ждать. Я хотела отдохнуть и проголодалась. Однако теперь я чувствовала себя уже не такой потерянной и с любопытством оглядывалась по сторонам.

– Элиза, посмотри! – Ароника дернула меня за руку, подбородком указывая куда-то мне за спину. – Это же Кора Флогис!

Я обернулась и увидела Кору, а рядом с ней Рана. Незамедлительно захотелось похвастаться, что Ран мой троюродный брат, что я присутствовала на помолвке и на свадьбе тоже, думаю, побываю. Но я заметила, с каким восхищением смотрит на Кору моя новая подруга, и мне сделалось неловко – будто я незаслуженно пытаюсь присвоить часть славы нашей героини, избавившей мир от танатосов.

Вместо этого я вместе с Ароникой залюбовалась на эту пару. Если честно, я терпеть не могу, когда парень и девушка, даже если они жених и невеста, поминутно держатся за руки, целуются и милуются, всем своим видом показывая, что они друг без друга жить не могут. Ран и Кора просто стояли рядом, лишь иногда их взгляды пересекались, но и этого было достаточно, чтобы понять, как сильно они любят друг друга. «Ты мой», – говорил взмах ее ресниц. «Ты моя навсегда», – отвечала его улыбка. Даже завидно стало. Где найти такую любовь, чтобы один раз и на всю жизнь? Хотя, возможно, это только мое воображение разыгралось? Просто стоят рядом два стихийника, а моя фантазия дорисовала все остальное. Но в этот момент Ран бережно заправил Коре за ухо выбившуюся прядь, а Кора едва уловимо коснулась его руки, и стало понятно, что никакое это не воображение, а самая настоящая любовь.

– Ты чего вздыхаешь? – не поняла Ароника. – Устала, да? Я и сама на ногах едва держусь! Скорей бы директор пришел!

Словно в ответ на ее слова свет начал медленно меркнуть. Высокие арочные окна заволокла туманная дымка, создавая полумрак. Зато над балконом зажглись яркие пузыри-огневики, которые запустил со своей ладони маг в красной мантии – один из преподавателей. Следом на балкон вышли и встали полукругом маги в мантиях четырех цветов – красного, синего, зеленого и черного. Вперед шагнул пожилой худощавый человек в темно-сером костюме. У него единственного не было мантии. Директор Аквидус.

В холле сразу сделалось тихо, все подняли головы, прислушиваясь. Директор Аквидус говорил негромко, словно точно знал, что мы ловим каждое его слово. Говорят, он сильно сдал после прошлого года, когда наш мир стоял на краю гибели. Неудивительно: все были напуганы, не исключая моих родителей. Каково же ему было чувствовать, что ответственность за будущее лежит на его плечах? Хорошо, что все это позади!

Директор говорил о силе, которой мы все обладаем, и об обязательствах, которые она налагает на нас, стихийников. Мы должны защищать простых людей от бестий, и в этом наше главное предназначение. Хоть я всегда это знала, но сейчас впервые почувствовала, что однажды и мне придется выйти на бой и биться не на жизнь, а на смерть не только за себя, но и за своих подданных. Если не считать той небольшой битвы на берегу озера, когда мы с Викаром сражались с полиписами, я никогда не участвовала в настоящем сражении: родители берегли и не брали с собой. А сейчас, после слов Террана Аквидуса, сердце забилось с утроенной силой: я маг, я стихийница, я буду сражаться за тех, кто слабее!

В общем, я очень воодушевилась, а Ароника как-то поникла.

– Ой, как же я боюсь курса боевых заклятий, – прошептала она. – Мне до сих пор не удавалось утопить даже палочника.

Я принялась ее утешать, убеждая, что мы обязательно всему научимся. Пока мы разговаривали, директор закончил речь, а потом и учащиеся старших курсов потянулись на выход.

В холле остались только первокурсники. Нам представят кураторов, которые после собрания проводят нас в жилые корпуса, покажут комнаты и выдадут расписание.

На балконе в тени остались стоять фигуры в мантиях четырех цветов. Первым представили куратора огневиков, за ним – кураторов воздушников и земляных. Группки взволнованных, уставших стихийников отправились вслед за ними, точно утята за мамой-уткой. На балконе остался стоять только один маг в синей мантии.

– Это наш? Да? – спросила Ароника.

Куратор медленно вышел вперед.

– Ого, – протянул чей-то мальчишеский голос. – Что у него с лицом?

Я сначала не поняла, про что он говорит. Маг стоял, обернувшись вправо, и я видела его профиль – тонкие черты лица, присущие водникам, прямой нос, четкую линию губ. Меня больше волновало, что с его волосами, почему они черные. До этого момента я знала только одного мага с черными волосами – Кору Флогис, но ее волосы изменили цвет, когда она обрела дар всех четырех стихий. У водников волосы всегда светлые, а наш новый куратор был темноволосым. Но вот он обернулся и посмотрел в нашу сторону, и я едва не вскрикнула.

Правая сторона его лица была обезображена шрамами, похожими на ожоги от молний: черные рубцы рассекали бледную кожу и скрывались под наглухо застегнутым высоким воротником. Судя по тому, что пальцы его правой руки, сжатые в кулак, покрывали те же шрамы, вся правая половина туловища была изуродована.

Он оглядывал нас острым взглядом, точно коршун, высматривающий цыплят. Даже тень улыбки не тронула его сжатые губы, он лишь кивнул, приветствуя своих подопечных.

На секунду мне сделалось жутко. Это был страх, которому нет объяснения.

– Аларис Вайс, куратор первого курса факультета воды, – представил его директор.

* * *

Каждый из нас издал невольный вздох. Уверена, каждый думал, что его не услышат, но мы вздохнули в едином порыве, и словно шелест ветра пронесся по холлу.

Аларис Вайс. Мы все слышали это имя. С момента трагедии прошло двадцать три года, за это время она обросла легендами и слухами, но на самом деле никто точно не знал, что произошло тем вечером, когда погибли супруги Вайс. Почему Марион убежала из замка, куда она направлялась вместе с маленьким сыном, почему бестии убили родителей, но Аларис остался жив, хотя был беззащитен перед тварями, – ответить на эти вопросы не мог никто. Маленького Алариса нашли в лесу его бабушка и дедушка, которые бросились на поиски после того, как закончилась гроза.

Говорили, что мальчик изувечен до такой степени, что его даже не отправили учиться в Академию Пяти Стихий, как других молодых стихийников. Он обучался дома, и, по слухам, одним из преподавателей был сам Терран Аквидус.

Если я не путалась в годах, то Аларису Вайсу было сейчас чуть больше двадцати трех лет, а значит, по возрасту он выпускник Академии. Возможно, директор решил дать ему шанс проявить себя и взял куратором первокурсников факультета воды.

Мне стало стыдно за наше поведение. Мы, взрослые люди, разглядывали куратора самым бессовестным образом. Я попыталась опустить глаза, но как завороженная продолжала смотреть на его удивительное, пугающее лицо, чья правая половина напоминала причудливую маску.

Мастер Вайс ничем не выдал своих истинных чувств, и можно было только догадываться о том, что он ощущает на самом деле, когда двадцать пар глаз так беззастенчиво его изучают.

Он развернулся и ушел с балкона, но лишь для того, чтобы через минуту появиться в холле.

– За мной! – бросил он и зашагал к двери, не оглядываясь, уверенный в том, что мы послушаемся беспрекословно.

Я оказалась права насчет дорожки через парк. Она вывела наш небольшой, запылившийся и уставший отряд сначала к озеру, а потом по берегу к светлым зданиям, сделанным из песчаника. У зданий оказались широкие окна и балконы: мы, водники, любим свет и простор, и строители Академии позаботились о том, чтобы мы чувствовали себя здесь комфортно.

Под поверхностью озера нас ждет точная копия надземного строения – там мы станем иногда отдыхать и набираться сил. Не меньше трех дней в месяц, чтобы восстановить магию. Наверное, куратор составит нам график?

Куратор… Я невольно подняла голову и вновь посмотрела на его стройную, подтянутую фигуру. Мастер Вайс не казался искалеченным, если не считать, конечно, шрамов. Он держался очень уверенно. Но кто знает, может, у него внутри все изранено?

Из последних сил держась на ногах, мы заползли в корпус. По закону подлости, вернее, по традиции, принятой в Академии, первокурсников всегда селят на верхний этаж. После четвертого лестничного пролета я решила, что в запрете брать с собой больше трех вещей, вероятно, есть смысл: даже пустой саквояж оттягивал руку. Сбоку от меня пыхтела Ароника. Парни не подавали вида, что едва переставляют конечности, но видок у них был взмыленный. А мастер Вайс просто шел вперед, даже не оглядывался на нас, бессердечный!

Комнаты парней располагались в правом крыле, девушек – в левом. Я уже не чаяла дождаться, когда смогу сбросить мантию, тяжелые туфли и растянуться на постели. Но с моим везением… ничего удивительного, что комната оказалась одной из последних – в самом конце коридора.

Куратор встал напротив двери, ожидая, пока я зайду.

– Расписание на столе. Время ужина в нем указано, – произнес он. Я уже поняла, что мастер Вайс изъясняется короткими, рублеными фразами.

– А?..

Я не успела задать вопрос, как куратор уже ответил на него:

– Отдохнете и приходите в центральный корпус за формой.

Точно мысли мои прочел!

Я попыталась повернуть ручку, но ее, как назло, заклинило. Я нажимала изо всех сил, толкала дверь, но все без толку. Мастер Вайс, глядя на мои мучения, шагнул вперед и оттеснил своей рукой мою ладонь.

А я… Не знаю, как так получилось. Вроде бы даже успела привыкнуть к его лицу, но сейчас, когда он оказался так близко и я отчетливо разглядела черные шрамы, не осознавая, что делаю, шарахнулась в сторону. Да так, что приложилась затылком о косяк.

Ойкнула, покраснела от смущения, растеряла все слова. Всё, теперь мой куратор решит, что я невоспитанная девица. Я не могла ничего придумать в свое оправдание и, как это всегда бывало со мной в минуты ступора, только смотрела на него и моргала.

«Ну и что вы теперь смотрите на меня такими большими глазами, юная леди? – говорил всегда папа, когда я, нашкодив, хлопала ресницами. – Имейте мужество отвечать за свои поступки».

Такими же «большими глазами» я смотрела сейчас на мастера Вайса. А тот, открыв дверь, отошел. Он по-прежнему казался бесстрастным, но все же на лице промелькнул отголосок какого-то чувства.

– Не нужно меня бояться, – негромко произнес он.

А я подумала, сколько раз за его жизнь ему приходилось произносить эти слова…

Я скользнула внутрь, прикрыла дверь и спрятала горящее лицо в ладонях. Какой позор! Чтобы отвлечься, принялась изучать расписание.

У первокурсников всех четырех факультетов расписание похоже: дисциплины одинаковые с поправкой на то, что каждый факультет специализируется на своей стихии. История происхождения магии. Практическое применение водной магии. Боевые заклятия. Теория ведения боя. Введение в Бестиарий. Практика мечевого боя.

Я мысленно застонала. Да, мне, конечно, нанимали лучших преподавателей, с которыми я практиковалась в бое на мечах. Держалась я вполне уверенно, но «без огонька», как охарактеризовал меня мой последний наставник. Признаюсь, я всеми силами пыталась отлынивать, но теперь всё, легкая жизнь закончилась, в Академии мне никто лениться не даст. Тем более что с прошлого года Турнир сделали обязательным для всех, считая первокурсников.

Ладно, не стану пока забивать голову. Надо отдохнуть, ведь сегодняшний день завершится праздником. Его называют ночь Встречи и разрешают студентам не спать до утра – петь песни, веселиться, знакомиться. Даже занятия завтра перенесут на послеобеденное – время.

Не разбирая саквояжа, я положила его на пол, сверху кинула мантию, а сама развалилась на постели. Как же хорошо! Я совсем взрослая и самостоятельная, да!

Глаза закрылись сами собой, и через мгновение я уже спала.

Проснулась от стука в дверь. Комнату заполнял вечерний свет – выходит, я проспала несколько часов. Кто бы это мог меня навестить? Может, Ароника? Ну конечно, больше некому.

Я открыла дверь и застыла, не веря своим глазам. Запоздало подумала о том, что надо хотя бы пригладить волосы. На пороге стоял Викар.

– Ну привет, Большеглазка, – ухмыльнулся он. – Отдохнула? Готова к лучшей ночи своей жизни?

Глава 2

– М-м? – промычала я, ошеломленная появлением такого неожиданного гостя.

Вик меж тем осторожно оттеснил меня в сторону и, не дожидаясь специального приглашения, зашел в комнату и уселся на кровать. За тот месяц, что мы не виделись, он, кажется, стал еще шире в плечах и выше ростом: даже сидя он был почти вровень со мной.

– Я про ночь Встречи, – ухмыльнулся он, глядя на мое ошарашенное лицо. – Привет, Лиззи.

«Лиззи». Я невольно улыбнулась. Только Вик мог назвать меня так, ведь именно этим именем я представилась, когда пыталась изображать обычную деревенскую девчонку.

– Привет, Вик, – отмерла я наконец.

А потом спохватилась, что до праздника надо успеть переделать кучу дел.

– Ой! Мне ведь еще форму забрать, а потом на ужин, а я… кажется, плохо помню дорогу.

Викар рассмеялся.

– Ты совсем не изменилась, Лиззи. Пойдем, я помогу тебе перенести форму, потому что ты за один заход не справишься.

Отказываться я не стала. Хотя я была немного смущена и не вполне представляла, о чем с ним разговаривать, но все еще помнила, как мы сидели в темноте у костра, который Вик сотворил, чтобы согреть меня, как он потом проводил меня домой и растворился в огненном портале. В тот момент я точно знала, что Викар вовсе не такой дебошир, каким его все считают. Вот и сейчас он вызвался помочь и, кажется, был искренне рад меня видеть.

Он нагрузил на себя целый ворох одежды, так что с трудом видел дорогу, мне доверил нести только пару накидок и сапожки. Мы шли бок о бок и неловко молчали.

– Ну… Ты как?.. Снова в Академии? – выдавила я, пытаясь начать разговор.

– Да, на втором курсе, как и прежде. Экстерном сдал экзамены. – Вик старался говорить непринужденно, однако, по-моему, тоже чувствовал себя неловко.

Он сгрузил форму на кровать в моей комнате, распрямился и посмотрел на меня.

– Лиззи, я думал пригласить тебя провести со мной ночь Встречи, но если ты не хочешь водиться с бастардом, к тому же пользующимся дурной славой в Академии, то так и скажи. Я не собираюсь потом гоняться за тобой с угрозами, поверь.

Водиться с бастардом, пользующимся дурной славой. Вот, значит, как он расценил мое смущение от встречи. А я ведь не думала его обижать, просто растерялась.

– Что ты, Вик! – запротестовала я. – Я буду очень рада, правда! Я почти никого здесь не знаю, а ты мой друг, и…

Он широко улыбнулся, услышав, что он мой друг, и неуклюже потрепал за плечо, будто я была парнем, а не девчонкой. Я чуть на пол не села от его дружеской трепки.

– Отлично! Пошли тогда на ужин, а то голодными останемся – скоро все начнется.

Викар проводил меня в столовую. Я издалека разглядела Аронику, которая помахала рукой, приглашая сесть рядом. Я, кажется, пришла самой последней, и некоторые первокурсники уже заканчивали обед. Наш куратор, что сидел за соседним столом вместе с преподавателями, посмотрел на меня пристально и, как мне показалось, недовольно. Ох, чувствую, он уже себе галочки ставит рядом с моим именем: «Элиза Илмари – непочтительна, непунктуальна и даже дверь не может открыть без посторонней помощи!»

Я быстренько скользнула на свое место и уткнулась в тарелку с овощами, которые начала заглатывать, почти не жуя, так что Ароника удивленно наблюдала за мной.

– А мы здесь ночь Встречи обсуждаем, – проговорила она наконец.

– Да? И что?

– Ты знаешь про посвящение первокурсников?

Я замерла с вилкой в руке. Нет, про посвящение я ничего не знала.

– Говорят, это очень опасно! Бывали даже смертельные случаи! – продолжила Ароника, заметив мой интерес, а сидящие рядом однокашники согласно закивали, поддерживая ее.

– Смеетесь, да? – улыбнулась я.

Смертельные случаи, ага, как же! Да если бы произошел хоть один смертельный случай, Террану Аквидусу ой как не поздоровилось бы! И все же под кожей пробежал холодок, точно в кровь плеснули ледяной воды.

– Это просто одна из студенческих баек! – сказала я, храбрясь.

– Кто знает! – подал голос Бадлер, наш попутчик. – Возможно, опасность посвящения преувеличена, но весьма реальна. Нам нужно быть очень осторожными.

Аппетит пропал. В этот момент я даже обрадовалась, что рядом окажется Вик. Он, конечно, не первокурсник, но ведь не выгонят его? Или выгонят?

Мастер Вайс отставил тарелку, закончив ужин, и подошел к нашему столу.

– После ужина не расходимся. Жду всех у входа, скоро начнется посвящение.

– А обязательно участвовать? – прошептала хорошенькая белокурая девочка. Она, кажется, была сильно впечатлена разговором о предстоящем посвящении.

– Обязательно! – строго сказал куратор, но на долю секунды мне показалась, что улыбка тронула его губы.

Когда мы с ребятами вышли из столовой, то увидели, что первокурсники всех факультетов собираются на площадке рядом с корпусом. Все выглядели растерянно, даже земляные, хотя, казалось, эти каменные громадины всегда бесстрастны. Но нет, даже они сбились вокруг своего куратора, словно цыплята вокруг курицы. Все были немного напуганы предстоящими опасностями.

Тут еще выяснилось, что кураторы нарядились в черные длинные плащи с капюшонами, которые сейчас, правда, были откинуты. О светлые боги, что здесь намечается?

– А я в прошлом году пропустил посвящение! – сообщил чей-то бас мне в самое ухо.

Мы с Ароникой подпрыгнули, взвизгнув, и лишь потом я увидела, что это Вик подкрался со спины.

– Ты ведь пойдешь со мной? – заволновалась я.

Викар пожал плечами, будто хотел ответить: если не прогонят.

Кураторы всех четырех факультетов, увидев, что первокурсники в сборе, встали рядом. Студентам тоже пришлось перемешаться между собой. Я ловила удивленные взгляды водников, воздушников, огневиков и земляных – они точно пытались выяснить друг у друга, что происходит.

– Ты ведь со второго курса? – заметил Вика куратор огневиков. – Что ты здесь делаешь?

Вик помрачнел, сжал челюсти. Я вспомнила, что в прошлом году его наказали за выходку с огненной змеей. Он пропустил ночь Встречи, и вот теперь его снова гнали.

Я нашла взглядом нашего куратора. Даже не знаю зачем. Просто подумала, что это несправедливо: в тот раз Вика наказали заслуженно, но сейчас можно пойти навстречу. Наверное, я очень красноречиво смотрела на мастера Вайса, потому что он догадался.

– Пусть остается, – заступился он за Викара. – Чем он нам помешает?

И куратор огневиков кивнул. Я так обрадовалась, что нашла руку моего друга и пожала ее. Он как-то замер, а потом осторожно, точно боялся сделать мне больно, пожал мою в ответ.

– Итак! – громко провозгласил куратор земляных, привлекая внимание. – Сейчас начнется посвящение в студенты Академии Пяти Стихий. Вам придется пройти ряд испытаний.

– Испытаний… – эхом повторила вслед за ним Ароника. Мне показалось, что она на грани обморока.

– Для этого мы разделим вас на несколько команд, в состав которых войдут представители всех четырех факультетов. Пройти испытания вы сможете, только если будете действовать слаженно и дружно.

– Дружно, – фыркнул Вик, точно хотел сказать: «Это что еще за чепуха для малышей!»

– Первая команда идет за мной! – вступил куратор огневиков и всмотрелся в побледневшие лица первокурсников. – Ты, ты, ты…

Куратор кивал студентам, которых отбирал, и как только набралось достаточное количество человек, он надел капюшон и увел их за собой в сторону парка.

Меж тем уже начались сумерки; в темноте в парке может быть жутковато. Особенно если учесть, что парк облагорожен только у жилых корпусов, но чем дальше, тем более запущенным и диким он становился.

Аронику забрал куратор воздушников, а мы с Виком оказались в команде мастера Вайса. Он запахнул плащ, и лицо его скрылось в тени капюшона. Сделалось немного не по себе.

– За мной!

Вик, похоже, был единственным, кто наблюдал за происходящим с улыбкой, воспринимая всё как игру. Глядя на него, и я взбодрилась, особенно после того, как он пробурчал:

– Детские шалости. Ну ладно, повеселимся!

Повеселились, что уж! Долго еще в Академии будут помнить наше веселье. Особенно мастер Вайс…

* * *

Довольно скоро наша команда свернула с дороги и углубилась в парк. Огненные шары, что освещали путь, остались позади, превратившись в блеклые пятнышки света. Смех и песни веселившихся студентов стали едва слышны. Я знала, что совсем рядом центральный корпус и жилые корпуса, а вон и гора Воздушников – на ней алые точки костров, значит, стихийники уже собираются там, чтобы отмечать праздник. И все равно казалось, что мы перенеслись на десятки километров от цивилизации. Под ногами хрустели веточки, разговоры стихли, я слышала только шум шагов да дыхание. Мастер Вайс темной тенью, почти не различимой в сумерках, шел впереди.

Вдруг он обернулся и поднял руки, делая знак остановиться.

– Впереди ждет первое испытание. Я прошу всех оставаться на месте, а с собой возьму…

Он замолчал, всматриваясь в наши хмурые и напряженные лица. Капюшон скрывал его взгляд, но мне показалось, что какое-то время куратор смотрел на меня.

– Со мной отправится Лори.

Он указал на девочку-водницу, ту самую, которая надеялась, что можно отказаться от посвящения.

– Ну же, Лори, смелее!

Лори явно было не по себе, но она хихикнула, точно хотела этим сказать: «Да ладно, вы меня не напугаете!» Мастер Вайс ободряюще кивнул ей, и уже скоро оба скрылись с глаз – ветви кустарников сомкнулись за их спинами.

Оставшись без руководителя, мы какое-то время обменивались недоуменными взглядами.

– И что теперь? – высказал наши общие мысли парнишка-воздушник. – Я, знаете ли, на это не подписывался. Это не учебная дисциплина, и оценок за это никто не выставит!

– Струсил, так и скажи! – ухмыльнулся Вик.

Он стоял, с интересом вглядываясь в темноту. Его, похоже, происходящее действительно забавляло. А мне отчего-то вовсе не было весело. Невольно я отступала все ближе к центру нашей небольшой группки, и Вик, заметив это, приобнял меня за плечи.

– Так, Большеглазка, я с тобой.

В этот миг раздался душераздирающий девичий крик. Кричала Лори, никаких сомнений. Девочки, не сговариваясь, зажали рты ладонями, парни напряглись. Даже с лица Вика исчезла ухмылка.

– Что за?.. – выругался он.

– Так, я ухожу! – буркнул воздушник, тот самый, что возмущался по поводу оценок.

И он действительно развернулся и очень быстро направился в сторону едва различимых огней, обозначающих дорогу к центральному корпусу.

В эту секунду Лори закричала снова. У меня мороз пробежал по коже. Хотелось зажать уши и броситься наутек следом за воздушником. Вик стиснул мое запястье. Наверное, пытался поддержать, но я даже зашипела от боли: Вик явно перестарался, теперь точно синяки на руке останутся. Наверное, он и сам испугался, только старался вида не показывать.

– Да ну… Ерунда… – неуверенно сказал первокурсник-земляной. – Не режет же он ее там?

Я представила мастера Вайса, который проводит лезвием ножа по тонкой коже бедной Лори, и сглотнула.

– Уходим? – спросила девочка-воздушница.

Лори закричала снова.

– А! Пропади все! – процедил сквозь зубы Вик. – Оставайтесь на месте, малышня.

И пошел туда, куда куратор увел нашу однокашницу. Я несколько секунд смотрела на его удаляющуюся спину, а потом бросилась догонять. И не только я. Оказалось, что «малышня» вовсе не собирается слушаться приказов какого-то второкурсника.

– Вместе справимся, – мрачно сказал земляной, сжав огромную пятерню в кулак, напоминающий молот.

Наша команда продралась сквозь пышные, еще не тронутые осенними заморозками ветви и очутилась на небольшой полянке, где обнаружилась живая, невредимая и чем-то явно довольная Лори. Напротив нее стоял мастер Вайс, сжимающий в руках амулет огневиков. Из-за капюшона я не могла разглядеть выражения его лица.

– А я его погасила! – сообщила нам Лори, но тут же стушевалась, увидев наши суровые лица. – Ой, а что случилось?

– Тебя хотелось бы спросить, что случилось! – ответил за всех Вик.

– Мисс Тилимар должна была криком загасить огневик, – невозмутимо объяснил куратор, продемонстрировав открытый амулет.

Так вот что это было! Кто-то из нашей команды принялся нервно хохотать, и вскоре мы уже все смеялись над своими страхами и над тем, как всего минуту назад цепенели от ужаса. Едва смех стихал, как мы замечали изумленное лицо Лори, и все начиналось заново.

– Но испытание состояло не только в этом, – произнес мастер Вайс, и мне показалось, будто его голос чуть смягчился. – Придет ли команда на помощь тому, кто попал в беду, или бросит на произвол судьбы? Должен признать, что вы с честью выдержали первое испытание. Все пришли?

– Нет, Ависс ушел, – сказала девочка-воздушница.

– Отлично, – помолчав, ответил наш руководитель. – Думаю, ему интересно будет узнать, что его общая оценка за первый семестр будет снижена… А теперь двигаемся в сторону горы Воздушников.

Теперь, поняв, что куратор вовсе не хочет нам навредить, что посвящение действительно лишь игра, я перестала бояться. Мы все повеселели, разговорились и болтали всю дорогу.

Довольно скоро мы добрались до подножия горы, один склон которой был более пологим. Говорят, отъявленные смельчаки даже умудрялись подняться здесь наверх, цепляясь за ветви

и кустики травы. Но мы встали рядом с отвесным, скалистым склоном. Мастер Вайс указал рукой вверх, и мы все задрали головы.

Там, на высоте нескольких десятков метров, едва заметно мерцали точки огневиков, словно обозначали место.

– Принесите то, что там сокрыто. – Куратор добавил пафоса, но мне все равно мерещилась улыбка в его голосе.

– Пф, раз плюнуть! – сказал воздушник.

Он, а следом другие четверо магов воздушной стихии взмыли вверх, но вернулись уже спустя несколько минут обескураженные.

– Жгутся! – обиженно сказала девчонка-воздушница. – Не дают дотронуться.

Она трясла обожженной рукой.

– И эти штуки, похоже, еще и в камень вросли! – подхватил другой однокурсник.

Мастер Вайс молчал, стоял в своем черном непроницаемом плаще и не произносил ни слова, точно его здесь и не было. Ясно, значит, придется выпутываться самим!

– Помните, что нам сказали: мы должны научиться действовать сообща, – робко высказалась я. – Там есть огневики, которые могут потушить только водники.

– И камень, подвластный только нашей силе, – высказался студент-земляной.

– А добраться туда мы сможем только с вашей помощью! – подытожил Вик.

– Интересно, ты там зачем нужен? – съехидничала обожженная воздушница. – Еще что-нибудь поджечь?

– Пока не знаю зачем, но, думаю, пригожусь!

Вот, знала ведь, что инициатива наказуема! Предложила, так и получай приключение по полной программе. Я завизжала, почувствовав, как руки парнишки-воздушника обхватили меня за талию и потянули вверх.

– Оглушила! – пробурчал он. – Не трепыхайся, а то уроню.

Желтые точки довольно скоро превратились в огненные шары, окружившие каменный выступ. Они висели так плотно, что руку между ними просунуть было невозможно. Я знала, что нужно делать, я уже не раз пробовала тушить небольшие костерки: тренировалась дома. Нужно мысленно соткать паутинку из синих нитей моей водяной магии, раскинуть ее, точно сеть, собирая влагу, а после одним потоком направить на огонь. Но сейчас я болталась, подвешенная между небом и землей, и сил хватало только на то, чтобы не вопить. Я вновь и вновь пыталась тянуть нити, но они рвались. Я боялась услышать в свой адрес колкости и остроты, но мои невольные напарники оказались куда терпеливее, чем можно было ожидать. А может быть, это Вик действовал на них умиротворяюще: все уже догадались, что этот здоровенный рыжеволосый второкурсник – мой друг.

– Ну же, – елейным голосом проговорил парень, чьи руки я ощущала на своей талии. – Давай, девочка, поднапрягись.

Я закрыла глаза, сосредоточилась и с третьей попытки сумела все-таки сотворить сеть, собирая влагу. Огненные шары, зашипев, погасли. Мы оказались в полной темноте.

– Ага! – торжествующе сообщил Вик, запуская с ладони несколько огневиков, которые повисли над нашими головами. – Я знал, что вам без меня не обойтись.

На скальном выступе обнаружились двадцать стальных браслетов, наполовину утопленных в камень. Достать их без мага земли было бы невозможно, но тот справился за минуту.

На землю мы ступили, чувствуя себя победителями. Торжествующе протянули добычу нашему провожатому. Тот взял лишь один браслет.

– Остальные ваши.

Мы быстро расхватали остальные и тут же нацепили на запястья. Едва ли браслеты являлись артефактами, я не чувствовала в них магии, скорее они были забавными безделушками,

символами нашего единения, но сейчас я ощущала себя так, точно раздобыла клад. Мне нравилась эта ночь. Посвящение в студенты – это вовсе не страшно, а весело и забавно.

Мы теперь примерно представляли, чего следует ждать, и с легкостью справлялись с остальными испытаниями. Например, добыли из озера кристалл – для этого нам, водникам, и воздушникам пришлось потрудиться, соорудив для всех пузыри, которые могли бы продержаться под водой несколько минут.

А особенно мне понравилось задание, когда из маленького зернышка мы вырастили дерево, объединив наши силы. Магия земляных заставила зернышко сразу пойти в рост, но для этого также необходимо было тепло, созданное огневиками, и вода, которую сотворили водяные маги. А воздушники заботливо поддерживали росток, который мог сломаться в любую секунду. В конце концов перед нами выросла прекрасная яблоня, на ветвях которой зацвел один-единственный цветок. Когда он открылся, на землю упала магическая жемчужина. Так их называют, эти сильнейшие артефакты, аккумулирующие огромную силу, объединяющую сразу четыре стихии. Так вот, значит, как их получают! Что же, нам это удалось.

Мастер Вайс сдержанно похвалил нас, а жемчужину забрал себе. Коварный!

– Нас ждет последнее испытание, – сообщил он.

Именно это испытание едва не обернулось трагедией… Задание казалось очень простым, именно эта кажущаяся простота меня подвела.

* * *

К концу посвящения мы с трудом переставляли ноги, но, должна признать, я отлично повеселилась. Мы все время смеялись, вспоминая наши маленькие подвиги и досадные упущения.

– Так, признавайтесь наконец! Кто зачаровывал мой пузырь? – который раз за вечер восклицал мокрый, хоть выжимай, Толл – маг земли. Его воздушный пузырь лопнул под водой раньше положенного срока. – Кто эти неумехи?

Мы с Динесс, девочкой-воздушницей, заговорщически переглянулись. Это мы недоработали, но признаваться в этом парню, похожему на ожившую гору, не собирались.

– А помните, как я подхватил наше деревце, когда оно заваливаться стало?

– А вы видели, какую я воздушную стрелу сотворил? Она на два метра улетела!

– Ха! На два метра! Да тебе за такое на зимней сессии даже «приемлемо» не поставят!

Мы шли и разговаривали о всякой ерунде. Мастер Вайс не вступал в беседу, все такой же молчаливый и бесстрастный. Интересно, другие кураторы ведут себя так же? Наверное, да. Ведь не зря они нарядились в черные плащи – специально, чтобы сделаться как можно менее заметными.

– Пришли, – внезапно сообщил он, обрывая наш треп.

Мы стояли в круге высоких деревьев. Какой-то незнакомый вид, в других частях парка я таких не встречала. Голые гладкие стволы, и лишь у самой верхушки ветви, расходившиеся веером. Даже без лишних объяснений стало понятно – надо найти то, что спрятано в кронах. Нам, очевидно, нужно изобрести способ, как взобраться по стволу, такому гладкому и блестящему, точно смазанному маслом. Но я не видела, в чем проблема: у нас ведь есть воздушники!

Впрочем, я в любом случае не волновалась. Никто не знал, а я мысленно ликовала. Мне казалось, что настал мой звездный час! Дело в том, что я всегда отлично лазила по столбам. Двор, где проходили тренировки, был оборудован самыми разными приспособлениями, в том числе толстым, в полтора обхвата, бревном, на которое нужно было забираться без помощи магии. Моя водная магия в этом, конечно, все равно бы не помогла. Отец научил меня, что нужно делать, и я, едва достигнув десятилетнего возраста, повисала на столбе, обхватив его руками и ногами, и, медленно подтягиваясь, добиралась до самого верха.

Я оглядела деревья и пришла к выводу, что по ширине они отлично подходят. Я смогу забраться без помощи воздушников. Покажу всем, что я важный член команды и способна не только негодные пузыри творить. В это время мастер Вайс что-то говорил, но я слушала невнимательно.

– …как смола. Их еще называют «гасители магии». Амулеты, изготовленные из их древесины, и бесценны, и опасны одновременно. Деревья эти встречаются крайне редко, и каждое на вес золота.

«Гасители магии»? Я обратила мысленный взор на клубок синих нитей, расположенный в районе солнечного сплетения. Но сейчас нити моей магии словно застыли, я не могла выдернуть ни одну, как ни старалась. Судя по напряженным лицам парней и девушек, они сейчас пытались сделать то же самое, но магия стала им неподвластна.

Мы с Виком переглянулись, видимо, одновременно вспомнив тот день на озере, когда я, ненамеренно, правда, лишила его дара огня. Так вот что он чувствовал. Жутко!

Выходит, задание придется выполнить, не прибегая к магии. Что же, мои умения как раз пригодятся!

Не говоря ни слова, чувствуя себя героиней, почти такой же, как Кора Флогис, я подошла к ближайшему стволу, обхватила его руками и, раз-два, оказалась в паре метров над землей.

– Элиза! – крикнул мастер Вайс.

Надо же, какой у него испуганный голос. Я и не думала, что наш хладнокровный куратор умеет волноваться. Вот только волноваться не о чем!

– Держись, Лиззи, – как-то особенно спокойно и тихо произнес Вик. От вспыльчивого Вика я тоже не ожидала такой сдержанности.

Несколько голосов приглушенно охнули. Что происходит? Что я пропустила?

– Мисс Илмари, вы, очевидно, не услышали предупреждение, – куратор смог взять себя в руки, но я все равно слышала напряженные нотки.

Я зависла на дереве, сама себе напоминая белку-переростка. Руки, вцепившиеся в ствол, уже начинали болеть, а я не понимала, что делать дальше. Лезть наверх? Спускаться?

– Вы должны были придумать способ добыть кое-что, не прибегая к магии и не поднимаясь по стволу, – сдержанно, но быстро объяснил мастер Вайс.

Только теперь я краем глаза заприметила моток веревки и груду камней, что лежали у корней дерева, видимо, приготовленные заранее. Испытание бестолковым студентам всячески старались облегчить, однако я умудрилась всё усложнить.

– И что же? – крикнула я. – Я просто спрыгну сейчас!

– Не смейте! – глухим, грозным и ледяным голосом произнес мастер Вайс.

Признаюсь, ему удалось меня напугать.

– Дерево уже почувствовало вашу магию. Вы еще не поняли, но сейчас вы муха, попавшая в смолу. Дернетесь – и нити вашей силы вас же разорвут, – жестко и прямо сказал куратор. – Спускайтесь очень-очень медленно, стараясь не упасть. Буквально по сантиметру в минуту.

Руки уже сейчас немилосердно ныли, я держалась только за счет того, что страх придавал сил.

– Я подстрахую ее! Я дотянусь! – крикнул Вик.

– Не вздумайте приближаться, мастер Бранд. Только двух мух в янтаре мне не хватало. Ни шагу ближе, иначе ваши первые дни в Академии станут последними! Я не шучу!

– Не надо, Вик! – крикнула я, испугавшись.

Таких трудов стоило уговорить директора принять Викара обратно. Если бы не заступничество Коры… Какой негодяй наш куратор, воспользовался безвыходным положением!

Вик зарычал от бессилия. А я застонала: спускаться оказалось куда тяжелее, чем подниматься.

– Лиззи… Элиза! – взволнованные студенты пытались поддержать меня, как могли. – Ты справишься! Ну еще чуть-чуть!

– Студентка Илмари, немедленно возьмите себя в руки! Вы проходите испытание! Или, возможно, вам лучше вернуться в Академию на следующий год? Вы, вероятно, еще слишком юны и предпочтете поехать домой? – Мне чудилась в голосе Алариса Вайса издевка.

Какой он, оказывается, жестокий! Мог бы поддержать, сказать пару ободряющих слов. Я хотела было расплакаться, но побоялась, что тогда он станет еще сильнее язвить по поводу маленькой девочки, которая соскучилась по маме. Нет уж, этого удовольствия я ему не доставлю! Я стиснула зубы и продолжила спуск.

Мне казалось, что я ползу целую вечность, едва-едва переставляя руки и ноги. Пальцы горели. В районе солнечного сплетения, где замер клубок моей магии, дрожали нити: будто неведомая сила натягивала их, пытаясь оборвать. Больно и страшно. Сколько же это будет длиться! Я больше не могу, не могу, не могу!..

Я поняла, что силы заканчиваются, а нити тут же натянулись, точно я действительно увязла, как муха в смоле. Сейчас я упаду, и моя жизнь закончится! Кто бы мог подумать, что слухи об опасных заданиях на посвящении были не просто слухами…

Вскрикнула, почувствовав, как разжимаются руки. И тут же кто-то обхватил меня, прижал к стволу. Я невольно дернулась.

– Мисс Илмари, дышите ровно, – хрипло произнес в самое ухо куратор. – Знаю, вам неприятно находиться со мной рядом, но придется потерпеть. Вы почти у самой земли, скоро все закончится.

Мастер Вайс теперь и сам превратился в «муху». Должно быть, в этот момент он ненавидел свою нерадивую подопечную, из-за которой так рискует.

Наконец моя нога ступила на почву. Я не смогла сдержать вздох облегчения. Неужели все закончилось? Я услышала, что ребята из моей команды вздохнули вслед за мной.

– Тихо, не торопитесь. Осторожно и медленно сделайте шаг назад.

Я правда все понимала и очень старалась быть осторожной! Но от усталости ноги подкосились, и я, запнувшись, рухнула на колени, увлекая за собой мастера Вайса. А мы все еще находились в плену дерева, хотя хватка его ослабла почти вполовину, но даже этого хватило… Я почувствовала, что у меня из груди словно вырвали сердце вместе с сосудами. Намотали на кулак и рванули изо всех сил… Это дерево пыталось выдернуть из меня мою магию. Воздух в груди резко закончился. Я раскрыла рот и как подкошенная рухнула на землю.

Еще успела подумать, что куратор наверняка ощущает сейчас то же самое.

Вот мне влетит! Если выживу, конечно.

Глава 3

Открыла глаза и долго не могла понять, где я и что произошло. Створка шкафа приоткрыта, оттуда выпирает сваленная грудой одежда, ветер колышет занавески. Мастер Вайс сидит за столом, полуобернувшись к окну, я вижу половину его лица, ту, что не тронута шрамами. Не случись того происшествия в детстве, наш куратор, несомненно, был бы очень красив. Черная накидка расстегнута, под ней строгий темно-серый костюм. Плечи расправлены, будто даже сейчас он помнит о том, что нужно служить примером для своих подопечных. А ведь ему, должно быть, тоже досталось…

Только в эту секунду я вспомнила все, что случилось, рывком села на кровати и тут же вскрикнула, схватившись за живот. Внутри все пекло огнем. С опаской я присмотрелась к клубку магии и с облегчением поняла, что нити хоть и истончились, но на месте, никуда не делись.

– Элиза. – Мастер Вайс мгновенно оказался на ногах и у моей кровати. – Как вы себя чувствуете?

Голос строгий, лицо хмурое. Ясно, что наказание последует, но, возможно, к умирающей будут снисходительны?

– Ужасно, – прошептала я, почти не лукавя. – А вы?

Куратор, не ожидающий такого вопроса, растерянно моргнул, но тут же вновь посуровел.

– Возможно, вам лучше провести несколько дней в озере, чтобы восстановить силы?

Я покачала головой, отказываясь: не хотелось пропускать первые дни занятий. Мастер Вайс вздохнул.

– Отдыхайте, Элиза. Занятия начнутся после обеда. Когда вы полностью придете в себя, я вынужден буду назначить наказание за ваш проступок. Вам нужно понять, что Академия – опасное место, студенты должны всегда оставаться внимательными и собранными.

Ну и зануда мой куратор.

– Наказывайте! – произнесла я с некоторым вызовом. – Я согласна!

– Вашего согласия, мисс Илмари, никто не спрашивает.

Мастер Вайс распрямился и поморщился. Я увидела, что у него на миг перехватило дыхание от боли. Он, в отличие от меня, не лежал в постели, а караулил студентку, за которую несет ответственность.

– Простите… – прошептала я, устыдившись.

– Верю, что впредь вы будете внимательнее, – кивнул куратор и направился к двери.

– А Вик? Где он? – спохватилась я.

Мастер Вайс приподнял бровь, точно удивился моему вопросу.

– Там, где ему положено быть – в корпусе огневиков.

Вот как… Видно, не слишком он беспокоился за меня… Наверное, огорчение отразилось на моем лице, потому что куратор добавил куда более мягким тоном:

– Рвался дежурить у вашей постели. Пришлось воспользоваться своей властью и отправить его отдыхать перед началом занятий.

Рвался дежурить у моей постели! Я откинулась на подушку и улыбнулась. Все-таки переживал!

* * *

К обеду мне удалось подняться на ноги. Ежесекундно охая и хватаясь за живот, я все-таки кое-как нацепила форменное платье, причесалась и поползла в сторону центрального корпуса. Пожалуй, я сама себя так наказала, что навсегда запомню этот урок.

Порадовалась, что не нужно нести с собой учебники: сегодня вводные занятия по истории магии.

Я передвигалась со скоростью черепахи и понимала, что в столовую снова приду последней. И тут услышала позади топот: кто-то догонял меня.

– Ну, Большеглазка, напугала! – громко произнес Вик и, несмотря на мои протесты и попытки вырываться, поднял на руки. – Так быстрее получится.

– Поставь на землю! Уронишь!

– Не-а, я уже наловчился девчонок таскать. Ты бы посмотрела на себя – ползешь, как улитка.

– Вик, – прошипела я, – что о нас подумают!

Я начала замечать удивленные взгляды.

– Не все ли равно! – отрезал мой друг.

Я сдалась: сил спорить не было. Вик вдруг хохотнул каким-то своим мыслям.

– Ты чего?

– Вспомнил, как ты вчера висела на стволе. Извини, Лиззи. Вчера было не смешно, но сейчас…

Он расхохотался, и я хотела было обидеться, но представила, как болталась там, обхватив ствол руками и ногами, и сама не удержалась – захихикала. Но все же шутливо стукнула Вика по груди: мол, ничего смешного!

– Что это?

Улыбка стерлась с его лица. Он заметил синяки на моем запястье, которые сам и оставил, слишком сильно схватив за руку.

– Ну это ты… Когда Лори закричала.

Вик выругался, сжал губы. Он был ужасно зол. Оставалось надеяться, что не на меня.

– Это больше не повторится, – произнес он спустя какое-то время.

– Да ладно… – Я растерялась даже. – Ты ведь не специально.

– И все же. Я не привык соизмерять силу. Слишком вспыльчив бываю. Завожусь с полоборота. Тяжело тебе будет с таким другом, как я.

– Ничего, – тихо ответила я.

– Ты ведь знаешь, что произошло в прошлом году? Это я на всякий случай уточняю, чтобы кто-нибудь другой не просветил. Кора не попала на ночь Встречи из-за меня. Я…

– Огненная змея, – прошептала я. – Я знаю. Вик, ты очень изменился с тех пор, повзрослел. Ты спас меня у озера. Я этого никогда не забуду, правда.

Черты его лица разгладились.

– Ну ладно, Большеглазка. Значит, друзья?

– Ага!

* * *

Вместо магистра Мена, который открывал обучение вводной лекцией по истории магии, в аудитории ожидал магистр Корр и стопка учебников «Введение в Бестиарий».

– Прошу, прошу, проходите, занимайте свободные места! – Старенький преподаватель добродушно поглядывал на студентов четырех факультетов, что сгрудились у входа, не решаясь

зайти. – Магистр Мен приболел, и сегодня я его подменяю. Не станем терять время даром. Без ложной скромности скажу, что мой предмет – один из самых важных в Академии. Надо знать своего врага в лицо!

Он поднял учебник, и мы все получили возможность лицезреть зубастую и шипастую морду жашника.

– Милашка какой, – пробурчала Ароника, и мы рассмеялись.

– Так-так, смотрю, наша новенькая, что всполошила сегодня ночью половину преподавательского состава, продолжает веселиться! – в голосе магистра явно слышалось неодобрение.

Я побыстрее цапнула учебник из общей стопки, села на заднюю парту и сделала вид, что сосредоточенно изучаю первый раздел. Ой, как стыдно!

Ароника опустилась рядом.

– Да ладно, не расстраивайся! Он преувеличивает! – Она сочувственно потрогала меня за плечо. – К нам в корпус потом только директор приходил и медик. Двое только. Ну не считая мастера Вайса. Он правда сильно перепугался. Сам бледный, на ногах еле держится, а поднял тебя на руки и потащил. Вик потом, правда, тебя отобрал и донес до корпуса.

Ого, какие подробности. Не могу сказать, что мне полегчало. Всего-то лишь директор приходил! Подумаешь! Ох…

– Итак, начнем нашу лекцию. Какой самый первый вопрос задают дети, впервые узнав о бестиях? Ну, кто смелый?

– Что они забыли в нашем мире? – нерешительно предположил кто-то.

– Да, вы правы. И еще – почему они так неистовы в стремлении убивать. Ответ на этот вопрос…

Сидящие в аудитории студенты замерли, боясь пропустить хоть слово.

– …до сих пор не найден, – закончил фразу магистр Корр, и все разочарованно выдохнули. – Но исследования не прекращаются. Вы все знаете, конечно, о так называемых теплицах? Так вот, содержащиеся в них бестии используются не только для тренировок. Наши преподаватели изучают их, надеясь найти наконец ответ на главный вопрос. У меня для вас приятная новость – с этого года я решил ввести спецкурс, записаться на который смогут все желающие. Каждый участник выберет для изучения один из видов бестий и попытается написать научную работу. Может быть, уже есть желающие?

Он пристально оглядел притихших стихийников. Дополнительная нагрузка никого не обрадовала. – Магистр Корр задержал взгляд на мне, и я, сама не – понимая, зачем делаю это, вдруг подняла руку. Наверное, надеялась изменить мнение о себе в лучшую – сторону. Ароника удивленно подняла брови и ткнула себя пальцем в лоб: «Элиза, ты что творишь? Одумайся!»

– Мисс Илмари? – Преподаватель тоже был удивлен. – Ну что же… Какой вид бестий вас привлекает?

Хм, меня никакой не привлекал, но если выбирать… Я мысленно перебрала известные мне виды бестий. Пока вплотную я знакома только с одним, я уже сражалась с ними на озере.

– Полиписы, – бодрясь, произнесла я. – Очень интересный вид.

– Согласен, согласен… Хорошо, юная леди. Возможно, из вас выйдет толк.

Вот так, не успев начать учебу, я уже записалась на странный и, вероятно, опасный спецкурс. Вслед за мной еще двое студентов подняли руки. По крайней мере, я буду не одинока.

* * *

На второй день погода испортилась, а следом – и настроение. Территория Академии надежно защищена заклятиями, купол, укрывший ее, пропускает лишь водяные струи, но не бестий. К тому же осень почти не несет угрозы. И все же любой житель нашего мира, уви-

дев нахмурившееся небо, испытывает тревогу и чувство опасности. Хотя я любила ощущение, которое оставляют на лице дождевые капли, – ласковое прикосновение, будто небо дотрагивается до моей кожи прохладными, но нежными пальцами. И это все вместе – ощущение надвигающейся беды и одновременно удовольствие, которое могут понять только водники, – беспокоило и томило.

Я отправилась к центральному корпусу по расхлябанной дороге, прижимая к груди холщовую сумку с книгами. Пряди волос прилипли ко лбу мокрыми сосульками, но ставить защитный экран я не хотела. Честно, я бы еще побродила одна в этой сырой и прохладной дымке, стелющейся над землей. Мне хотелось привести в порядок чувства и мысли, а в том гвалте, что ждет в аудитории, невозможно сосредоточиться.

Свершилось то, чего я так долго ждала: я в Академии. У меня появились друзья, и в целом все идет именно так, как я себе представляла. Но восхищение первого дня схлынуло, а я почувствовала себя маленькой потерявшейся девочкой. Я вдруг поняла, что не смогу вернуться домой тогда, когда захочу. Всё серьезно. Теперь мне придется приложить все силы, чтобы достойно учиться. Надеюсь, куратор не успел нажаловаться моему отцу? Папа просил не подвести род Илмари, а я… Да еще непонятное наказание маячит впереди, что тоже радости не прибавляло.

– Элиза! – это Ароника догнала меня и взяла под руку. – Я тебя ждала у крыльца, а ты уже убежала. Что-то случилось?

– Нет-нет, ничего! – Я улыбнулась подруге, прогоняя печаль. – Все хорошо.

Все действительно было не так уж плохо. По крайней мере, до тех пор, пока в аудиторию, где расположился наш курс, не заглянул мастер Вайс.

– Мисс Илмари, пройдемте со мной, – спокойно сказал он, но я сразу поняла, что совсем скоро меня настигнет заслуженное наказание.

Куратор ни разу не обернулся, пока вел меня к двери преподавательской комнаты. Сейчас преподавательская была пуста.

– Присядьте.

Я притулилась на краешке мягкого дивана и тут же почти провалилась в него. Такой диван отлично подходит для отдыха, но не для серьезной беседы. Даже выпрямиться не получалось, но я, как смогла, расправила плечи.

– Не бойтесь, Элиза, я вас не съем.

Мастер Вайс не садился, стоял напротив.

– Дайте мне вашу руку.

– Мою руку?

Не могу объяснить, с чем был связан мой страх. Я понимала, что опасность мне не грозит, но… Мы вдвоем в комнате, и шум дождя за окном, а мастер Вайс возвышается надо мной и зачем-то просит мою руку…

Волнуясь, я протянула ему ладонь, а мастер Вайс быстро коснулся ее тыльной стороны своей здоровой рукой. Так быстро, будто ожидал, что лишнее промедление вызовет у меня гримасу ужаса.

Я ощутила мурашки на коже, и легкий холодок пробежал по венам.

– Что?..

– Моя печать, мисс Илмари. Мне жаль, что я вынужден применить это дисциплинарное средство. На две недели вы под домашним арестом, а я слежу за каждым вашим шагом. Учебные аудитории, столовая, библиотека и спальный корпус – это теперь ваш маршрут на ближайшие дни.

Страх как рукой сняло, на его место пришла обида. Две недели! Никаких посиделок с друзьями, никаких прогулок, никаких вечеринок!

– Но!..

– Вы что-то хотите сказать в свое оправдание?

– Нет.

Я опустила голову: что тут скажешь.

– Возвращайтесь на занятия.

Голос его звучал уже не так сурово, мне даже почудилось в нем участие. Он явно не получал удовольствия от того, что ему приходилось поступать со мной так сурово.

Я вдруг подумала, что он, возможно, понимал меня как никто. Мне казалось, что у Алариса Вайса нет друзей и, в отличие от меня, нет даже надежды их завести. Наверное, он очень одинок. А тут еще орда бестолковых первокурсников, так и мечтающих угодить в переделку. Я хотела было сказать своему куратору что-нибудь ободряющее, но вовремя прикусила язык: еще решит, что я пытаюсь смягчить наказание.

Я представляла себе грядущие две недели как две бесконечности, заполненные тоской и одиночеством. Но уже вечером первого дня выяснилось, что я сделалась невольной героиней и едва ли не мученицей. Все сочувствовали мне и старались поддержать. В корпус проводили огромной толпой, где были не только первокурсники-водники, но и стихийники, с которыми я познакомилась на посвящении. Вик, конечно, тоже был тут как тут.

Довели до двери, замешкались, подыскивая подходящие слова для прощания. Сейчас они уйдут, а я останусь одна. Я и учебник «Введение в Бестиарий». По крайней мере, начну писать первую главу своей исследовательской работы.

– Послушай, – встрепенулся Вик. – Он как сказал, ваш зануда: ты не можешь покидать вечером комнату?

– Ну да…

– А по поводу гостей он ведь ничего не говорил? – хитро прищурился мой друг.

– Нет. – Я все еще не понимала, куда он клонит.

Вик широко улыбнулся, распахивая дверь.

– Ребята, заходим! Будем спасать нашу Лиззи от одиночного заключения.

Мне казалось, что в мою маленькую комнатушку едва уместится трое-четверо, но, удивительное дело, кое-как втиснулись все. Не иначе как без магии не обошлось.

Разбрелись под утро. Голова трещала от болтовни и смеха. Учебник я, конечно, даже не открыла, но твердо решила, что завтра непременно приступлю к учебе.

В какой-то момент в приоткрытую дверь заглянул мастер Вайс, покачал головой, но ничего не сказал. Мне было стыдно целую минуту, но потом кто-то из парней рассказал забавную шутку, и случай с куратором тут же стерся из памяти.

Конечно, мы не каждую ночь так отрывались, но в целом наказание меня вовсе не тяготило.

Сильнее огорчало другое, а именно мои занятия по мечевому бою и язвительный магистр Сверр. Я догадывалась, что мои навыки далеки от идеальных, но только на тренировках поняла, насколько далеки. Очевидно, нанятые родителями наставники все же подыгрывали мне, потому что сейчас, выходя на бой против своих же однокурсников, я неизменно оказывалась среди проигравших.

– Ваша стойка никуда не годится, – резко объявил мне на первом же занятии наш преподаватель. – Ваша техника никуда не годится. Печальное зрелище, печальное… Боюсь, без дополнительных занятий не обойтись. Договоритесь с кем-нибудь из старшекурсников, попросите подтянуть вас. Иначе до Турнира я вас не допущу.

Не очень-то и хотелось! Вслух я, конечно, ничего не сказала, но позже пожаловалась Вику.

– Придется, видно, обратиться за помощью к Рану. Он так здорово Кору натренировал, что она стала финалисткой Турнира. Он не откажет – все же родственник, хоть и дальний.

Вик ничего не ответил, а когда я подняла на него глаза, увидела, что на лице моего друга ходят желваки. Он был жутко зол, я сразу не сообразила почему. Только потом догадалась: Ран… Кора… Неразделенная любовь.

– Не нужен тебе этот болотный принц! Я сам тебя натренирую!

– Ты? – робко удивилась я, не решаясь спорить: насколько я знала, Вик не слишком преуспел во владении мечом.

– Да! – гаркнул он, так что я на всякий случай отодвинулась на шаг. Он заметил это и шумно выдохнул, умеряя гнев. – Завтра утром и начнем.

Завтра утром заканчивалось мое наказание, поэтому я имела право отправиться на полигон и заняться тренировкой.

Я согласилась. Не хотелось обижать моего друга, хотя в глубине души я чувствовала, что ничем хорошим это не кончится. И предчувствие меня не обмануло.

Глава 4

Утро встретило сухой и солнечной погодой, для начала тренировок самое то. Вероятно, мне не раз сегодня придется поваляться в пыли, так хотя бы не в грязи.

Вик, как и договаривались, ожидал у сторожки, где свален был спортивный инвентарь. В груде хлама мы едва отыскали два деревянных меча, таких жалких, что бестии умерли бы от смеха, доведись им увидеть наше убогое оружие.

Мы явились на полигон одними из последних, многие стихийники уже вышли на занятия. Я огляделась, выискивая удобное местечко, где еще не успели вытоптать всю траву: все же падать на мягкое куда удобнее, и заметила неподалеку пару, что так грациозно и смело билась на настоящих мечах, что я невольно залюбовалась. И только потом заметила, что у девушки черные волосы, собранные в пучок на затылке. Кора! И Раннитар рядом с ней.

Кора выбила из рук жениха меч, рассмеялась, бросила свой рядом и обвила Рана руками за шею. Они не думали, что на них кто-то смотрит, и выглядели абсолютно счастливыми.

– Пойдем отсюда, – процедил сквозь зубы Вик. – Туда, ближе к теплицам.

Ему, вероятно, все еще тяжело видеть девушку, в которую он был влюблен, в объятиях другого, поэтому я не стала возражать.

У теплиц в радиусе нескольких десятков метров образовалась пустота: желающих тренироваться рядом с этими мрачными темными строениями не нашлось. Кроме нас, конечно. Была в этом и положительная сторона: никто не станет смеяться, когда я раз за разом стану втыкаться носом в землю или упускать из рук меч.

Вик расставил ноги на ширину плеч, уперся, присел, делая вид, что он заправский воин. Огневик он, конечно, сильный, но вот меч держал неправильно, даже я это видела.

– Нападай! – сурово сказал он.

Я и напала. И тут же выбила из руки Вика его деревянный меч, который, описав дугу, воткнулся в кочку.

– Я встал неудачно! – пробормотал мой друг, стискивая челюсти. – Давай еще раз.

Тренировкой, сказать по правде, это можно было назвать весьма условно. Все наше занятие сводилось к тому, что либо я, либо Викар лишались своего оружия. Были, однако, и плюсы. Я поняла, что не такой уж я никудышный боец, есть и хуже меня.

– Вик, – сказала я наконец, опуская изгвазданный в грязи меч. – Давай честно. Ты не Ран и никогда им не будешь. Не надо пытаться его заменить. И… ты мне нравишься таким, какой есть.

Я, как могла, попыталась подсластить пилюлю, но тут уж ничего не поделать: мы оба оказались скверными вояками.

Вик отшвырнул меч и уселся прямо на землю. Я едва успела высушить под ним участок почвы. Сама тоже присела. Мы долгое время молчали, разглядывая теплицы. Я бездумно наблюдала, как к ближайшему строению подошли двое преподавателей в синем и красном плащах. Оба одновременно соткали узор из магии, переплетая нити. Я поняла, что они создают магический ключ, который позволит отпереть двери. И действительно, заклятие, вспыхнув, рассеялось в воздухе, а магистры зашли в теплицу.

– Вик… Викар…

Он никак не реагировал на то, что я его зову, сидел, глядя перед собой.

– Ну и обижайся! А я, между прочим, хотела предложить продолжить тренировки вдвоем. Тебе тоже нужно готовиться к Турниру, не только мне. Только попросим кого-нибудь из старшекурсников нам помочь. Не Раннитара, так и быть…

– Тсс, – оборвал меня вдруг Вик.

Кажется, он даже меня и не слушал. Я оторопела и замолчала, а мой друг указал на теплицу, из которой как раз выходили магистры.

– Ты видела? Двери закрыты только на две печати вместо семи. Видимо, полностью их закрывают только на ночь. А запечатаны они как раз магией огня и воды.

– Видела.

Я не понимала, к чему он клонит.

– А ты бы смогла повторить узор ключа?

Я попыталась представить переплетение синих нитей и кивнула.

– Ну да. А что?

Вик поднялся на ноги, отряхнулся, немного удивившись тому, что брюки совершенно сухие, но даже «спасибо» не сказал и без лишних разговоров протянул мне руку, помогая встать.

– Пойдем посмотрим! – бодро сказал он, точно предлагал полюбоваться на цветочки в оранжерее, а не на бестий.

Я попятилась.

– С ума сошел? Зайти в теплицу? Ни за что! Если нас бестии не сожрут, так потом мастер Вайс точно сожрет.

– Подавится, – усмехнулся Вик. – Лиззи, ну подумай! Я ведь о тебе в первую очередь забочусь! Кто взялся писать научную работу о полиписах? А ведь у тебя даже не было возможности рассмотреть их как следует! Теперь появится! Тем более все бестии там сонные, заторможенные и наверняка укрыты защитными экранами. Считай это безопасной экскурсией.

Он сделал шаг в сторону теплиц, я как зачарованная – за ним. Меня раздирало любопытство, перемешанное со страхом. Но вот магистры зашли, а потом тут же вышли, и ничего плохого с ними не случилось. Даже не вспотели! Значит, дела действительно обстоят так, как говорит Вик: бестии сонные и вялые. Он ведь уже на втором курсе учится, ему ли не знать таких вещей.

– Идем-идем, – подбодрил он меня, схватил за руку и потащил за собой.

Признаться, я не очень-то и сопротивлялась. В эту минуту меня волновали вовсе не бестии, а то, что преподаватели могут вернуться.

– Мы только посмотрим, и сразу назад, – уверил меня Вик, и я сдалась.

Создать магический ключ с первого раза не получилось. Нити магии видны только внутренним зрением, а тут наловчиться нужно. Я никогда еще не пробовала смешивать магию. Такому умению учат только на последних курсах. Викар был сильным магом-огневиком, а моя магия еще не слишком мощная. Он своими нитями тут же разорвал в клочья мою водную стихию.

– Прости, Большеглазка. Давай потихоньку.

В этот раз он дожидался, пока я сплету узор, и только после этого оплетал его огненной стихией. Не сразу, но у нас получилось! Я так гордилась собой, что даже огляделась, точно ожидала увидеть восторженную публику. К счастью, никто не обращал на нас внимания.

Вик дотронулся до железной двери, окованной снаружи толстыми пластинами незнакомого черного металла. Он и сам не верил, что получилось. Но дверь мягко качнулась от толчка, приглашая войти.

Мы переглянулись, охваченные азартом и восторгом. Сработало!

– Просто у порога постоим, – тихо сказал Вик и первым протиснулся в открывшийся проем.

Он придержал створку, чтобы та, тяжелая и громоздкая, меня не прихлопнула, как муху. Хотя быть мухой мне не привыкать.

В нос ударил запах болота и сырой земли, душный и тошнотворный, воздух встал в горле. Мало того что было душно, так еще очень жарко и влажно. Оно и понятно, бестии любят

тепло и влагу. Мое разыгравшееся воображение дорисовало скрежет зубов и шумное дыхание невидимых пока тварей. Я невольно прижалась к спине Вика, а тот запустил с ладони несколько огненных шаров, которые озарили пространство.

Напрасно я надеялась, что на свету мне полегчает. Думала, увижу, что ничего страшного на самом деле нет. А на самом деле едва не закричала от ужаса.

Вдоль стен лежали груды земли – мокрой, исходящей испарениями. По стенам стекала жидкость. Бледные, похожие на червяков, растения обвивали столбы и стелились по полу.

На земле сидели, лежали и вяло передвигались бестии. Десятки бестий. Сонных и апатичных, но все же не прикрытых экранами и вовсе без цепей. Взгляд выхватил полиписов, зависших клубами дыма. Локусту, которая кружилась на одном месте, переставляя, как ходули, длинные ноги. А вот там, у стены, кажется, злозуб. Дальше я вглядываться не стала: очень уж жутко.

Наверное, преподаватели, когда заходят в теплицу, создают для себя защиту сами. Поэтому один из магов всегда водник. Я тоже могла создать экран, но слабенький и недолговечный, как тогда, на озере. Но тогда я почти досуха исчерпала магию, и если бы Вик не отнес меня в озеро…

– Вик, – прошептала я, – давай уходить, пока они не кинулись.

– Хорошо.

Видно, это зрелище проняло даже моего друга. Я потянула дверь, но она, так легко впустившая нас, теперь вновь оказалась запечатана намертво. Я едва не заскрипела зубами от досады! Ну конечно, преподаватели всё предусмотрели: ни одна тварь не должна вырваться наружу.

– Ключ, – прошептала я, надеясь, что Вик поймет все по одному слову.

Он понял и кивнул, предоставляя мне возможность действовать. Но от жары, духоты и вони в голове все спуталось, нити магии рвались. И хотя Вик ни словом, ни взглядом не упрекал меня, я чувствовала, что трачу магию напрасно.

– Так, Большеглазка, не волнуйся. Тихо, тихо. У нас все получится. Как мы зашли сюда, так и выйдем.

Я снова начала плести узор, но, не удержавшись, заглянула за плечо Вика и взвизгнула. Бестии шли к нам! Медленно, качаясь, как пьяные, но неумолимо и неотступно. Они чувствовали тепло наших тел и двигались навстречу, чтобы убить.

Мы оба неосознанно вжались в железные двери. От ближайшей бестии – змеехвоста – нас отделяло не больше двух метров.

– Так, Лиззи, спокойно, – сглотнув, произнес Вик. – Все хорошо. Мы справимся. Ты ставишь защиту, а я буду жечь этих гадов.

Я нашла в себе силы лишь кивнуть. Подняла руки, окружая нас куполом. Я потратила уже столько сил, что защита вышла слабенькая и дырявая. Едва ли я продержу ее дольше нескольких минут.

Змеехвост вдруг взбодрился и понесся в нашу сторону, словно черная тень. И тут же вспыхнул огненным клубком. Однако движения не прекратил, и Вик отбросил его прочь ударом ноги. Волна жара окружила нас, опалила, выбила воздух из груди – я едва не задохнулась. Мы просто умрем здесь вместе с бестиями, испепелим сами себя.

Голова закружилась, и я сначала прислонилась к двери, а потом сползла на пол. Но Вик одним рывком снова поставил меня на ноги.

– Мы сделаем ключ, Лиззи! Сейчас! – Он взял меня за плечи и заглянул в глаза. – Не смотри на них! Смотри на меня.

Я кивнула. Что еще оставалось. И медленно, потихоньку начала плести узор из истончившихся нитей. Сил на защитный экран уже не оставалось. Поэтому Вик пока управлялся в одиночку, поджигая бестий одну за другой. И те шли, точно горящие факелы, пока не падали

на землю, словно куча тряпья, продолжая гореть. Я не должна смотреть, не должна. Мне нужно создать ключ!..

Я сплела почти половину своей части заклятия, когда силы закончились. Внезапно и резко. Узор, вспыхнув, угас. Все. Это все.

Я в отчаянии посмотрела на Вика, а он на меня примерно с тем же ужасом.

– Ерунда, Лиззи, – произнес он пересохшими губами. – Мы их сейчас…

Но стало понятно, что никакого «сейчас» уже не – будет.

В эту секунду дверь толкнулась мне в спину, точно снаружи кто-то попытался ее открыть. Еще раз, более ощутимо. Конечно, она оставалась запертой и не поддавалась.

– Элиза, вы здесь?

– Мастер Вайс?! – закричала я, не веря своим ушам. – Это вы?

– Ты одна?

Мой куратор от волнения даже перешел на «ты».

– С Виком!

Из-за двери донеслось неразборчивое ругательство. Выходит, мой бесстрастный и надменный куратор умеет ругаться?

– Вы создали ключ? – быстро спросил он. – Какая магия?

– Водная и огненная, – всхлипнула я.

– А назад?

– Силы кончились!

Какой непонятливый у меня куратор.

– Проклятие! – мастер Вайс добавил еще одно крепкое словцо, но я сделала вид, что ничего не слышу.

Жар становился почти нестерпимым, воздух, казалось, накалился докрасна. У меня по спине текли струйки пота. Вик, я видела, тоже весь взмок. Мы тяжело дышали: кислород почти полностью был выжжен. А бестии шли и шли. Они становились все злее и быстрее, точно очнулись от спячки.

– Передайте моим родителям, что я их очень сильно любила! – крикнула я, надеясь, что мастер Вайс услышит.

О светлые боги, какая же глупая смерть…

* * *

– Сама передашь! – рявкнул куратор. – Вместе с официальным письмом, что из Академии ты исключена!

Я задохнулась уже не только от жара и гари, внутри все сжалось. Но тут же сделалось смешно и горько: исключат меня, похоже, посмертно.

– Викар! – крикнул мастер Вайс. – Что с твоей магией?

– Есть пока… чуток…

Вик, не поворачивая головы, продолжал выпускать в бестий потоки огня, но я видела, что струи становятся тонкими, словно вот-вот иссякнут.

– Мы с тобой создадим ключ! Готовься!

Я боялась, что пластины незнакомого черного металла – своего рода гасители магии, видно, так оно и было. Нити водяной магии просачивались сквозь них неохотно. Должно быть, мой куратор тоже был сильным магом, раз сумел преодолеть преграду.

Вику нужно отвернуться от наступающих бестий, чтобы сплести свою часть ключа, но если он отвернется… Я стояла без сил, прислонившись к двери, и по его растерянному взгляду поняла, что он не сможет разорваться пополам – создавать заклинание и защищаться от тварей. Вздохнула, распрямляясь.

– Я продержусь, – прошептала я, стараясь, чтобы Вик не почувствовал моей неуверенности.

Не нужно ему знать, что у меня ноги дрожат, а в груди пустыня: магия исчерпана почти полностью, только какие-то жалкие капли плещутся на дне. Но достаточно, чтобы продержать щит несколько секунд.

Он кивнул и отвернулся, оплетая алыми нитями синие. Я еще успела услышать треск открывающейся двери, а потом потеряла сознание.

Очнулась от ощущения прохлады на своих щеках. Свежий воздух наполнял легкие. Веки казались тяжелыми, словно каменными, но я все же открыла глаза. Надо мной склонился мастер Вайс. Это он едва ощутимо дотрагивался до моего лица левой рукой, и я чувствовала прикосновение его водяной магии: он делился ею со мной, ведь поблизости не было ни озера, ни реки, которые могли бы восполнить резерв.

– Как вы, Элиза? – спросил он и тут же убрал ладонь. Я увидела тревогу в его карих глазах.

– Я… Нормально… Вик! – Я попыталась привстать, отыскивая взглядом моего друга, и тут только сообразила, что не только мне грозит исключение. – Не говорите про него директору! Прошу вас!

Куратор поднялся на ноги.

– Поговорим об этом позже. Сейчас не время.

Сейчас не время? Не понимая, я огляделась. Разве опасность не миновала? И тут увидела, что мы натворили.

Бестии вырвались на свободу и теперь разбредались по полю, отыскивая новых жертв. Тварей осталось не так много, но на полигоне тренировались неопытные первокурсники, которые еще плохо умели сражаться. К счастью, сегодня на поле вышли и старшекурсники, их было немало. Они, не раздумывая, кинулись в бой. Я увидела Вика, который хоть и выглядел утомленным и едва держался на ногах, почти полностью потратив свой магический запас, продолжал жечь бестий.

Мастер Вайс бился рядом, умудряясь одновременно закрывать меня защитным полем.

А потом я увидела Кору и Рана. Ран рубил мечом направо и налево, не подпуская к своей невесте ни одну тварь, а Кора… Она просто протянула руку, и сила пятой стихии мгновенно подчинила топпера. Он так шустро бежал к ней навстречу и вдруг остановился, потоптался на месте и побрел обратно в теплицу, точно пристыженная собачонка. Следом за ним потянулись злозубы, а потом – и все остальные. Кора навела порядок буквально за пару минут. Какая она невероятная! А я… Причина произошедшего несчастья. Ужасно это осознавать.

Когда все было кончено и дверь в теплицу вновь запечатали, куратор помог мне подняться. Он отстранил Вика, который тоже бросился ко мне.

– Я ничего не скажу Террану Аквидусу, Элиза, – в голосе мастера Вайса звучал металл. – Но с этого дня Викар держится от тебя на расстоянии.

– Что? – Я задохнулась от возмущения и тут же закашлялась: обожженные легкие горели и кололи тысячами игл. – Но так нельзя!

Вик тоже обомлел, но я уже заметила признаки просыпающейся в нем ярости: он сжал кулаки, желваки ходили на щеках. Если он совершит необдуманный поступок – закричит на куратора или, еще хуже, попытается ударить, то всё, никакой надежды остаться в Академии!

– Хорошо, я согласна, – прошептала я.

Кинула на Вика быстрый взгляд, надеясь, что он поймет: я соглашаюсь только ради него.

– Я провожу вас в корпус, Элиза. Вам нужно как следует отдохнуть.

Мастер Вайс попытался поддержать меня за локоть, ведь меня шатало из стороны в сторону, но я сердито вырвала руку. Я его просто ненавидела в этот момент! Чопорный сухарь! Ледышка без сердца!

Через несколько шагов я обернулась и посмотрела на Вика. Он стоял такой растерянный, опустив руки, и тоже глядел мне вслед.

Лишь закрыв дверь в свою комнатушку, я дала волю слезам. Я довольно редко плачу, но и такие дни, как сегодня, случаются нечасто. Куратор настоятельно просил не ходить на занятия, я и сама понимала, что в моей пульсирующей голове едва ли уместятся хоть какие-то знания, но чисто из упрямства стянула с себя перепачканную, пропахшую гарью спортивную форму, надела платье, кое-как расчесала запутавшиеся волосы, взяла сумку, даже не заглянув, какие в ней учебники, и нетвердой рукой повернула ручку.

В коридоре стоял мастер Вайс.

– Вы серьезно?! – крикнула я, не сдержавшись. – Караулите меня?

– Да, – спокойно ответил он, будто и не услышал моего возмущенного тона. – Я предполагал, что вы захотите отправиться на занятия… Я провожу.

– Не надо!

На языке вертелись грубые слова – слова, которые в беседе с куратором никак нельзя произносить.

– Вашего разрешения я не спрашиваю. Да… И попрошу снова вашу руку.

– Снова наложите печать, чтобы следить за мной?

– Увы, Элиза. К тому же именно моя печать выручила вас. Заклинание еще не полностью снялось, только поэтому я понял, что вы в опасности.

Я вздохнула, осознавая справедливость его слов. Как ни крути, но он спас мне жизнь, только деликатно не тыкал этим в глаза, заменив нейтральным «выручил».

– Снова домашний арест?

– Вы бы предпочли отправиться домой?

Я замотала головой. Нет, конечно, нет. Я понимала, что он совершает поступок почти на грани дозволенного. Если директор узнает, то моему куратору влетит в первую очередь.

– Вы не скажете? – робко спросила я. – Про нас…

– Я ведь обещал. Никто не видел, как вы заходили в теплицу. Иногда, редко, но случается так, что печать разрушается сама. Именно поэтому их семь. Магистры в первую очередь сами нарушили правила, так что…

Только сейчас я вздохнула с облегчением. Мне бы надо было его поблагодарить, но я не могла. Все еще злилась.

– Идемте, – прервал затянувшееся молчание мастер Вайс. – Занятия вот-вот начнутся.

Мы шли в центральный корпус. Я рассматривала кустарники по обочинам дороги с таким интересом, будто ничего любопытнее не видела. Лишь бы только случайно не пересечься с ним взглядом.

– Если я когда-нибудь поседею, Элиза, то только из-за вас, – сказал вдруг мой куратор, и в голосе его, растерянном, грустном, слышалось что-то такое настоящее, человеческое, что я не выдержала и посмотрела на мастера Вайса. Я шла слева и видела сейчас не обезображенную шрамами половину его лица и темные волосы, растрепавшиеся после битвы. Я вновь удивилась тому, что у него – водника – темные волосы.

– Это несправедливо, – проворчала я, надеясь, если честно, разжалобить мастера Вайса. – Я и Вик…

– Элиза, вы хорошая девушка, – не дал мне договорить куратор. – Но очень ведомая и совсем еще ребенок. И я не хочу, чтобы из-за ваших глупых и опасных выходок вы…

«Испортили мне картину успеваемости первого курса», – почти готова была услышать я.

– …попали в беду, – договорил он. – А Викар…

– Что Викар? – Я уже собиралась броситься на защиту моего друга.

– Он тоже неплохой парень. Но его кипучая энергия не доведет до добра ни его, ни вас. Будет лучше, если вы займетесь учебой.

Я шла, опустив голову и кусая губы. Два противоположных чувства боролись во мне. Я чувствовала правоту мастера Вайса, но в то же время мысль о том, что мы с Виком не имеем права видеться, была нестерпима.

– Пришли. – Куратор довел меня до крыльца центрального корпуса, кивнул на прощание и взлетел по ступеням. Полы плаща развевались за его спиной.

А я осталась стоять, мучимая печалью и сомнениями.

Глава 5

Выбор я, конечно, сделала в пользу учебы. Именно за этим я приехала в Академию. Чем я только думала, когда позволила Вику уговорить меня взломать теплицу? Очень ведомая… Правильно сказал обо мне мастер Вайс.

Я все же надеялась, что сумею добиться расположения куратора, что он снимет печать и перестанет следить за мной, как коршун. Признаться, такая опека даже унизительна. Но потом я вспомнила бестий, которые вырвались на волю… Увы, недоверие ко мне мастера Вайса вполне объяснимо.

Мы иногда виделись с Виком в столовой, но все его попытки приблизиться я пресекала. Качала головой и отступала, давая понять, что пока видеться нам не следует. Он ведь должен понимать. Но с каждым днем Вик становился все мрачнее, уже не улыбался, увидев меня, а в последнюю нашу встречу посмотрел так хмуро, сжав губы, что мне сделалось не по себе. Я могла только надеяться, что когда-нибудь наши добрые отношения наладятся, но пока в это верилось с трудом.

Зато к учебе я приступила со всем рвением. Преподаватели, очевидно, не ждали от меня каких-то выдающихся успехов, но, возможно, я постепенно смогу убедить их, что из меня еще выйдет толк.

– Я бы не сказал, мисс Илмари, что вы слабый маг, – признал на занятии по практическому применению водяной стихии магистр Тарквин, – но заметно, что вы очень не уверены в своих силах.

Мы с Ароникой как раз творили одно заклинание на двоих, пытаясь создать водное лассо, а преподаватель остановился рядом, наблюдая. От волнения стало получаться еще хуже, чем раньше. Лассо рвалось. Хорошо, что тренировались мы пока без бестий: такое хлипкое лассо ни одну не сумело бы удержать.

Научная работа пока застопорилась. Я прилежно переписала все сведения о полиписах, которые нашла в учебнике, но магистр Корр остался недоволен.

– Я не прошу у вас невозможного, мисс Илмари, – морщась, как от мигрени, пробормотал он, разглядывая мои каракули. – Но это не научная работа. Это даже не введение к научной работе. Переписать – не значит приложить усилия.

– И… Что же мне делать? – растерялась я, действительно не понимая, чего он от меня хочет.

– Попытались бы заглянуть в библиотеку для начала. Вот в прошлом году Кора Флогис…

Я не стала дослушивать, сделала вид, что страшно занята, попрощалась и убежала. Кора Флогис, Кора Флогис… Любимая всеми. А я жалкая неумеха, никогда мне даже не приблизиться к ее успехам.

А тут еще магистр Сверр не оставлял в покое.

– Вы договорились с кем-то, кто сможет тренировать вас? – резко спросил он на очередном занятии, когда мой меч снова улетел в сторону, выбитый из руки кем бы вы думали – Ароникой! Подруга посмотрела виновато, но извиняться ей не за что: это я, лентяйка, так и не начала толком заниматься.

– Нет.

– Чего ждете? Второго пришествия танатосов? Вот когда они начнут садиться вам на голову, тогда, уверен, вы задумаетесь о необходимости уверенно держать меч.

– Разве у нас нет Коры Флогис? – запальчиво возразила я. – Как раз на такой случай!

Но мне тут же сделалось стыдно, особенно когда преподаватель покачал головой и сказал:

– Завидуете, мисс Илмари? Едва ли бы вы поменялись с ней местами в прошлом году. Да и этой весной будете рады тому, что у нас есть Кора. Поверьте, ей куда тяжелее, чем вам, но

я никогда не видел, чтобы эта девушка унывала… Видно, придется рассказать куратору Вайсу о том, что мой предмет дается вам с трудом. Время ежегодного Турнира наступит так быстро, что вы глазом моргнуть не успеете.

Расскажет куратору? О нет. Я представила, как мастер Вайс закатит глаза, едва услышав мое имя. Хорошо хоть, действие печати, в этот раз установленной на три недели, вот-вот закончится, и я снова буду свободна.

Однако после разговора с магистром Сверром я совершенно не удивилась, когда мастер Вайс вызвал меня с последней лекции. Я едва не застонала. Как же они все замучили меня своей опекой! А я-то надеялась, что, вырвавшись из дома, стану полностью самостоятельной. Нет же, спокойно вздохнуть не дают.

– Элиза… – Он на секунду опешил, сообразив, что назвал меня по имени, и тут же исправился. – Мисс Илмари, я знаю, что у вас проблемы с мечевым боем. Уверен, Раннитар Маринер не откажет в помощи. Я с ним уже переговорил и…

– Нет! – ответила я резче, чем хотела: такого предательства Вик точно не заслужил. – Только не Ран.

Мастер Вайс внимательно посмотрел на меня, но возражать не стал, кивнул.

– Тогда… Выхода нет, мне самому придется стать вашим наставником.

Такого поворота я не ожидала. Мой куратор сам будет меня тренировать?

– М-м-м? – проблеяла я что-то нечленораздельное. – А-а-а?

– Да, это тоже входит в мои обязанности. – Мастер Вайс очень старался удержаться от улыбки, такой редкой на его всегда серьезном, бледном лице, но все же ее тень тронула губы. – Увы, так просто вы от меня не избавитесь, мисс Илмари.

И сам понял, как двусмысленно это прозвучало. Тут же вернул себе суровый, холодный вид строгого куратора.

– Я посмотрю ваше расписание и выберу удобное время. Пока свободны.

Я нашла в себе силы только кивнуть. Рядом с мастером Вайсом я всегда ощущала странную робость и смятение. Стояла, прижав к груди сумку с учебниками, прятала глаза и не знала, что сказать. Если, конечно, не кипела от злости, тогда слова почему-то находились.

Я уже подошла к двери преподавательской, когда он остановил меня:

– Мисс Илмари!

Я замерла, взявшись за ручку. Почему от его голоса у меня по телу бегают мурашки?

– Ваше наказание закончилось сегодня. Но не забывайте, о чем мы договорились.

Вик… Да, я помню.

В смятении я покинула центральный корпус. Мой домашний арест закончился. Вечером я смогу пойти куда угодно, увидеться с друзьями, подняться на гору Воздушников, посидеть у костра… Вот только все равно не могу приблизиться к Вику, потому что дала обещание.

– Ароника! – Я ворвалась в комнату подруги, так напугав ее своим появлением, что она выронила из рук перо, забрызгав и стол, и пол чернилами.

– Элиза! Как ты меня напугала! – Тут она заметила, что я бледная и взволнованная. – Что случилось? Он отругал тебя? Продлил наказание?

– Нет… Ароника, пожалуйста, давай сегодня вечером сходим на гору Воздушников, отдохнем, отвлечемся! Я так устала от этой учебы, замечаний и… мастера – Вайса…

– Конечно, Лиззи. – Моя подруга все еще не понимала, что меня так расстроило, да я и сама, признаться, не до конца понимала.

Я с трудом смогла дождаться вечера, и когда Ароника зашла за мной, ждала ее уже полностью собранная. Решила надеть накидку, подбитую мехом: осенние вечера становились все холоднее, не хотелось бы разболеться.

Всю дорогу до горы я была молчаливая и едва не дрожала. Меня мучили невеселые мысли. Вик, если он будет сегодня там, обязательно попробует подойти. Как же мне быть?

– Привет, маленькие! Что такие задумчивые? – обратились к нам двое воздушников, что стояли у подножия горы; сейчас была их очередь поднимать студентов, пришедших на вечеринку.

Я пожала плечами, но тут же завизжала, подхваченная за талию. Наверное, никогда не привыкну взлетать, словно стрела.

– Только не урони. Только не урони, – бормотала я.

– Как же тебя зовут, маленькая водница? Ты первокурсница, да? – паренек-воздушник болтал как ни в чем не бывало, в то время как я судорожно вцеплялась в его запястья.

– Отстань! – не слишком вежливо буркнула я в ответ.

– Отстать, говоришь? – хихикнул он и тут же разжал руки.

– А-а-а-а-а-а! – заорала я, чувствуя, что отправилась в свободный полет, но спустя пару секунд он вновь подхватил меня. – Ай! Идиот несчастный!

Воздушник хохотал, не обижаясь на ругательства. Наконец он опустил меня на твердую почву.

– Не злись, малявка! Хорошего вечера!

Рядом совсем скоро оказалась Ароника, которую поднял другой воздушник. Оба смеялись, видно, без свободного полета тоже не обошлось.

Перед корпусами горели костры, слышались смех и песни. С неба светили яркие звезды. Свежий ветер остужал разгоряченные щеки. Все не так уж плохо, правда?

Мы шли вперед, высматривая своих, когда я увидела огромный костер и рыжеволосых студентов вокруг него. Они устроили целое представление, на которое стекались полюбоваться все остальные стихийники. Правда, замирали на почтительном расстоянии: с огнем шутки плохи.

Вот бабочки слетели с руки симпатичной девушки, и я только секундой позже поняла, что это Вита – подруга Коры, а бабочки – ее фирменный знак. Вот искры, что взлетали вверх, вдруг превратились в огненные фейерверки. А вот огромный лев, сотканный из пламени, с ревом встал на задние лапы и обрушился передними на сложенные горкой дрова – во все стороны брызнули всполохи. Зрители взревели в восхищении.

– Молодец, Вик! Викар, ну ты силен!

Вик! Я сжалась и дернула за руку подругу.

– Идем!

– Идем, – с неохотой согласилась та.

– Элиза, стой! – раздался позади такой знакомый голос.

Элиза, значит. Вот как… Не Лиззи больше.

Казалось, что он вышел прямо из пламени, и его рыжие волосы были точно пламя. Широкоплечий, могучий, уверенный в себе. Только улыбка казалась ненастоящей, точно он нацепил на себя маску.

– Привет, Вик.

– Смотрю, у тебя все отлично! – голос у Вика вовсе не был веселым и добродушным. Мне стало не по себе от его тона.

– Д-да… Наказание сняли…

– Рад за тебя! Значит, ты теперь сама по себе, а я сам по себе. Так?

Вот теперь уже в его словах явно проскальзывал затаенный гнев.

Но почему он злится? Ведь он слышал все, что сказал мастер Вайс, помнит, какое тот поставил условие. Я не знала, что ответить, только смотрела на него. Вероятно, мое молчание Вик принял за признание вины. Улыбка теперь больше походила на оскал.

– Понимаю, что же. Зачем чистенькой аристократке грязный бастард. Поиграла немножко, а теперь игрушка тебе надоела.

В голосе Вика слышалась горечь. А мое сердце сжалось от обиды. Как он может так обо мне думать? Но опять я ничего не сумела возразить, снова смотрела «большими глазами» и ненавидела себя за робость.

– Вик, я…

– Иди… ты…

Сказал так, что я задохнулась от боли. Отступила на два шага, а сама все смотрела на него: может, мне только почудился его пренебрежительный тон? Но он разглядывал меня со злым прищуром, прожигал взглядом. Тогда я развернулась и побежала.

Мимо костров, мимо спальных корпусов воздушников в сторону парка, что был разбит на той стороне горы. Сердце сильно-сильно билось о ребра. Мне хотелось спрятаться навсегда, так, чтобы никто больше никогда меня не нашел. Ни ехидный магистр Сверр, ни противный магистр Корр вместе со всеми своими бестиями. Ни мастер Вайс со своим фальшивым участием. Ни Вик… Особенно он.

* * *

Темные деревья расступились передо мной, принимая меня в свои прохладные объятия. Я оглянулась, выискивая укрытие, где могла бы спрятаться ото всех – знала, что Ароника отправится меня искать, наверное, уже торопится следом.

Я побежала по тропинке, едва различимой на примятой траве, вертя головой, но уже понимала, что в причесанном, ухоженном небольшом парке спрятаться негде. Ненадолго прислонилась к стволу, переводя дыхание, и почти сразу услышала позади голоса.

– Элиза! – кричала Ароника, а следом мое имя повторили Бадлер и Тим, которых моя подруга, видно, позвала для поддержки.

– Да брось, – через какое-то время сказал Тим. – Оставим ее. Что с ней случится? Наверное, Элиза хочет, чтобы ее оставили одну. Вернется, когда сочтет нужным.

Да, Тим, да. Оставьте меня одну! Я никого не хочу видеть!

Я не слышала, что ответила Ароника, но звать они меня перестали и, наверное, ушли, потому что больше я не слышала ни голосов, ни шагов. Опустилась на корточки и села, прижавшись щекой к шершавой коре дерева. Наверное, будь вечер сегодня не таким морозным, я дождалась бы окончания вечеринки, а потом попросила бы кого-нибудь из воздушников спустить меня вниз, но уже спустя несколько минут руки и ноги заледенели, не спасала даже теплая накидка, зачарованная магией. Я хотела сейчас только одного – оказаться в своей комнате под одеялом.

Но придется снова пройти мимо костров, а там все эти взгляды – сочувственные, насмешливые, любопытные… И Вик…

Я встала, попрыгала, разминая затекшие ноги. Говорят, что можно спуститься по пологому склону горы. Дорожка – отвесная, опасная, но все же существует. Я потихоньку и очень аккуратно спущусь с горы и уйду никем не замеченная.

Сказано – сделано. Я побрела по краю, осторожно заглядывая вниз и пытаясь понять, где удобнее всего начать спуск. В темноте мало что удалось разглядеть, кустарники и камни сливались в одну серую массу. Но вот мне показалось, что я увидела тропинку, и, держась за склонившуюся над обрывом ветку, я сделала первый шаг.

Камни под ногой тут же поехали, тонкая ветка оборвалась в руке, и я, вскрикнув, полетела вниз. Лишь теперь я поняла, какой это был опрометчивый поступок: я не знала горы, я не видела ничего дальше пары метров. Пока я кувырком катилась со склона, мысленно успела попрощаться с жизнью и попросить прощения у родителей. И даже у мастера Вайса: попадет ему из-за меня…

И вдруг, когда я меньше всего этого ожидала, падение прекратилось. Каким-то чудом я задержалась на узком каменном козырьке, под которым чернел провал. Еще немного – и я бы рухнула в пропасть, а теперь стояла на четвереньках прямо над ней, тяжело дыша. Я будто заглянула в глаза самой смерти. Медленно-медленно я распрямилась и встала на ноги, прижалась спиной к камням. Над головой росли чахлые кустики, пробивались стебельки травы, а чуть выше виднелись наклоненные над пропастью деревья – они словно намеревались упасть, но в последний момент передумали, ухватившись корнями за скалу.

Я отдышалась, а потом четко осознала две вещи: это была не та тропа… И домой я, похоже, попаду еще нескоро. Всхлипнула, запахнула накидку, нахлобучила на голову капюшон, руки спрятала в рукава. Что же, Элиза, готовься провести здесь ночь! Хорошо, если утром хватятся! Как я пожалела в этот момент, что печать мастера Вайса уже выветрилась.

Я совсем закоченела, стоя на ветру, и перестала на что-либо надеяться, когда услышала над головой взволнованные голоса:

– Элиза! Элиза Илмари!

Меня искали! Меня звали! Ночь еще не закончилась, но, видно, Ароника подняла тревогу, когда я не вышла к кострам спустя час. Я открыла рот, чтобы крикнуть, но из горла вырвался лишь сип – я так продрогла, что потеряла голос. О нет! Когда же закончится мое проклятое невезение!

Оставалось только стоять, глядя вверх, и надеяться на чудо. Первая группа ушла вперед, их голоса стихли.

– Элиза! Мисс Илмари! Отзовитесь! – мне почудилось, что я слышу голос мастера Вайса, может быть, это и был он, но я, сколько ни силилась крикнуть, издавала только придушенный писк.

Из глаз хлынули злые слезы. На этом узком козырьке я чувствовала себя мышонком, попавшим в ловушку. Впрочем, в ловушку я сама себя загнала, обижаться не на кого.

– Лиззи! – прямо над головой раздался такой знакомый громкий голос. – Где ты, Большеглазка?

Вик… Я больше не замечала злости в его голосе, только испуг. Выходит, он тоже ищет меня! Волнуется…

– Вик! – позвала я, уверенная, что он, конечно, не услышит.

Но, наверное, ветер именно в этот момент изменил направление и донес мой хриплый шепот до его ушей.

– Лиззи! – заорал он. – Держись, я сейчас!

Куда ты сейчас, глупый? Позови воздушников, они справятся лучше! Но бесполезно произносить это вслух: моего осипшего голоса он все равно не услышит.

Затрещали ветки, и спустя секунду я увидела, что Вик быстро спускается параллельно курсу, которым я летела вниз. Оказывается, тропинка располагалась совсем рядом, я лишь немного не дошла до нее.

– Иди сюда, – немногословно произнес он, оказываясь справа от козырька, придерживаясь одной рукой за ствол худосочного деревца, а другую протягивая ко мне.

Я качнула головой: страшно! А вдруг вместе упадем!

– Решайся, ну!

Я закусила губу и протянула ему ладонь. Вик крепко сжал ее и дернул меня к себе. На мгновение мне показалось, что я все-таки ухнула в пропасть, но тут же оказалась крепко прижатой к груди Вика. Он сдавил меня так, что дыхание перехватило, но мне ли жаловаться… Продолжая придерживать меня одной рукой, он начал медленно подниматься по склону. Вик, похоже, точно знал, куда можно наступать и за какой куст держаться.

Последний рывок, и мы преодолели склон. Вик преодолел… Он все еще прижимал меня к груди. Мы оба тяжело дышали, а потом вдруг встретились взглядами.

– Вик…

– Испугалась, Большеглазка?

А потом… Я не знаю, как так получилось, но его губы коснулись моего лба, века, скользнули по щеке, поцеловали уголок рта. Я замерла, чувствуя жар его тела, его дыхание на моем лице и даже то, что у него по лбу катятся капельки пота: одна упала мне на щеку.

Что ты делаешь, Вик? Мы ведь просто друзья. Мы друзья, а не…

Меня еще никто не целовал, между прочим. И сейчас я замерла в его руках, не зная, как поступить. Оттолкнуть его? Сказать, чтобы остановился? А хотела ли я, чтобы он останавливался?

Но Викар и сам не пошел дальше, лишь ненадолго задержал губы рядом с моими, а потом отодвинулся, но рук все еще не разжал.

– Какая ты горячая, Лиззи. Как ты себя чувствуешь?

Признаться, меня трясло. Не знаю, от того ли, что я простудилась, проведя столько времени на холоде. Или от того, что он едва не поцеловал меня сейчас.

– Я отнесу тебя домой.

– Ага… – больше я ничего не смогла сказать.

* * *

Напрасно мы надеялись проскользнуть незамеченными. Едва вышли из-за деревьев, как оказались окружены студентами.

– Элиза! Вик, где ты ее нашел? – слышались радостные и одновременно встревоженные голоса.

Я хотела попросить Вика опустить меня на землю, но не успела. Растолкав толпу, перед нами вырос мастер Вайс – бледнее обычного, губы сжаты.

– Упала? – быстро спросил он, увидев, должно быть, мои расцарапанные руки.

Он коснулся моего лба здоровой рукой, точно это могло ему подсказать, насколько сильно я пострадала.

– Упала, но невысоко, – угрюмо ответил Вик: он вовсе не был рад появлению куратора, и я даже знаю почему. – Я снял ее с выступа. Кажется, у нее жар.

– Да. Она вся горит. Элиза…

Мастер Вайс хотел что-то добавить, но понял, что нас окружают любопытные студенты, которые впитывают каждое слово, вовсе не предназначенное для их ушей.

Куратор пронзил взглядом толпу, точно высматривал кого-то. Так и было.

– Вы оба, поможете нам, – он кивнул двум студентам-воздушникам. – Дай ее мне. – Мастер Вайс протянул руки к Вику, нимало не сомневаясь, что тот беспрекословно подчинится, передав меня как ценный, но безмолвный груз. Однако Вик сжал челюсти, перехватил меня покрепче и вперил прямой и дерзкий взгляд прямо в лицо куратора.

– Нет. Я сам ее отнесу.

Несколько секунд они молча пялились друг на друга. Я себя чувствовала донельзя глупо, прижатая к груди Вика, словно охотничий трофей. Даже начала слабо трепыхаться, пытаясь сползти с его рук.

– Отпусти… Сама пойду… – хрипло прошептала я, и мастер Вайс, услышав, что мой голос теперь напоминает скрежет железа по стеклу, даже брови приподнял в немом изумлении.

Я уже начала опасаться, что они устроят перетягивание каната, то есть меня, но, к счастью, куратор оказался более мудрым.

– Сейчас не до споров, – сухо произнес он. – Элизе срочно нужно в постель.

Так и получилось, что Вик тащил меня всю дорогу, кроме того короткого промежутка, когда воздушники спустили нас с горы. Он, бедный, весь взмок, но упрямо не спускал меня с рук.

Мне очень хотелось задать ему вопрос, и я время от времени поднимала на него взгляд, видела твердо сжатые губы, нахмуренные брови и открывала рот, чтобы спросить: «Что это было? Ты меня поцеловал? Почему?» Но слова так и оставались непроизнесенными, ведь рядом шел мастер Вайс. Мастер Вайс, который строго-настрого запретил нам даже видеться, а я снова нарушила запрет. Так еще едва не поцеловалась…

Мой друг донес меня до верхнего этажа, ногой распахнул дверь в комнату, опередив куратора, который хотел открыть ее, и попытался осторожно опустить меня на кровать, но в последнюю секунду его уставшие руки разжались, и я повалилась на постель. И тут же, не выдержав, хихикнула над комичностью ситуации: оба всю дорогу до корпуса смотрели на меня с такими серьезными лицами, будто я уже при смерти, а потом Вик уронил меня, точно куль с мукой. Теперь они переглянулись, очевидно, решив, что у меня начинается бред, и я прыснула снова, а потом закашлялась.

Похоже, весело здесь было только мне одной.

– Идите, Викар, – сухо сказал мастер Вайс. – Спасибо за помощь.

– Я бы хотел остаться, – буркнул Вик.

– Чего бы вы хотели? – ледяным тоном, четко разделяя каждое слово, произнес куратор, так, что стало ясно: Вик о своем желании может немедленно забыть.

И тот – высокий, широкоплечий – вдруг стал казаться маленьким мальчиком рядом с мастером Вайсом, в котором сквозила неведомая, неопределимая, но мощная сила. Та самая, которая вызывала и во мне непонятный трепет, когда я находилась рядом.

Вик вздохнул, признавая правоту моего наставника. Как бы он ни хотел провести эту ночь рядом со мной, никто ему не позволит.

– Я позабочусь об Элизе, – сказал мастер Вайс уже не так резко. – А вы, если желаете помочь, нагрейте лучше воды перед уходом.

Он указал взглядом на металлический кувшин, что стоит на столе у каждого водника. Нам выдают только кувшины, мы сами должны наполнять их водой. Сейчас это сделал мастер Вайс, а Вик, положив ладони на бока кувшина, отполированные десятками ладоней прежних студентов-водников, вскипятил воду.

Признаться, я к тому моменту уже плохо понимала, что происходит. Я отогрелась и проваливалась то ли в сон, то ли в болезненное забытье. Кажется, лишь на секунду закрыла глаза – открываю, а в комнате нет ни Вика, ни мастера Вайса. Ушли, оставили меня одну. Ну и ладно. Повернулась на бок, кутаясь в одеяло и чувствуя, что даже сквозь дрему меня колотит дрожь. А потом…

– Элиза, откройте глаза. Элиза…

Мастер Вайс? Зачем вы мне снитесь? Я заворчала, но глаза, конечно, открывать не стала.

– Элиза, будьте умницей, откройте глаза и выпейте настойку.

Какой чудной сон! Мой строгий куратор зовет меня умницей? Послышится же такое!

– Элиза! – Он затормошил меня за плечо. Тут уж – хочешь не хочешь – пришлось посмотреть, что за настырное у меня видение.

Но мастер Вайс оказался более чем реален. Он стоял у моей кровати и держал в руках чашку с дымящимся напитком. Опустил ее мне в ладони и придерживал, пока я пила.

– Фу, какой горький! Можно не стану допивать?

Лицо мастера Вайса оставалось бесстрастным – видно, разжалобить его не получится. Морщась и кривясь, я допила гадкую настойку. Правда, почти сразу по телу разлилось приятное тепло, а мысли прояснились. Да так, что я немедленно почувствовала стыд. Ведь, если

подумать, это уже ни в какие ворота: едва заканчивается срок наказания, я в тот же день умудряюсь совершить что-то из ряда вон выходящее.

– Простите… – прошептала я, пряча глаза. – Я не знаю, как это все…

– Мы позже поговорим, Элиза, – сказал он мягче, чем я ожидала. – А сейчас переоденьтесь ко сну, а я скоро вернусь.

Мастер Вайс ушел, оставив меня в недоумении. Он вернется? А зачем?

Я вынула из шкафа ночную рубашку до пят из грубой толстой материи, быстро переоделась и нырнула под одеяло. Напиток помог, но меня все еще трясло как в лихорадке, я то и дело начинала кашлять и чихать.

Куратор действительно вернулся через несколько минут. Он что-то сжимал в руках.

– Элиза, первым делом спрошу: не пора ли вам отдохнуть в озере? Это восстановит ваши силы быстрее любого лекарства, вы вернетесь здоровой.

Я покачала головой. Нет, не могу, с учебой и так не ладится – некогда отдыхать. Не так уж сильно я разболелась.

– Ну, тогда подставляйте спину.

– Что? – опешила я.

– Пороть вас буду, – мрачно изрек куратор с таким серьезным выражением лица, что мне и в голову не пришло усомниться или ослушаться.

Вот так, да? В Академии разрешены физические наказания? Шмыгая носом, я принялась выползать из кровати, думая только о том, что спину все-таки защищает ткань рубашки, а значит, будет не так больно.

В лице мастера Вайса что-то дрогнуло. Будто он хотел улыбнуться, а потом сообразил, что я поверила, и испугался следом за мной.

– Элиза! – воскликнул он. – Глупая девчонка. Никто не собирался вас наказывать. Я… пошутил…

Пошутил? Вы умеете шутить, мастер Вайс? С таким выражением лица на эшафот отправляют, а вовсе не пытаются насмешить. Он, видно, и сам это понял.

– Вот, посмотрите, это всего лишь мазь. – Он подошел ближе и показал предмет, который оказался жестяной коробочкой, в которой обычно хранят мази. – От простуды. Отлично помогает. Моя бабушка…

Он замолчал, но я и так уже поняла, что он собирался сказать: «Моя бабушка дала мне ее». И только сейчас поняла, что у мастера Вайса есть бабушка, которая любит его и беспокоится о нем. А потом я вспомнила историю маленького мальчика, который провел ночь в лесу рядом с телами родителей, и захлюпала носом. Все смешалось – мой испуг, обида, простуда и жалость, мне стало ужасно жаль того малыша…

Я подобрала колени к груди, сжалась в комочек и украдкой вытирала слезы, которые, как назло, никак не хотели уняться. Мастер Вайс застыл рядом темной тенью. Растерянной тенью, надо сказать. Наверняка он не знал, что делать с женскими слезами.

– Элиза, я не могу вас обнять, чтобы утешить, – сказал он тихо. – Простите мою неуместную шутку… Мне очень жаль.

Он извинялся передо мной? После всего, что я натворила? Поставила всех на уши, и не в первый раз причем… Нет, мастер Вайс, вы ни в чем не виноваты…

– Давайте свою мазь, – сипло произнесла я. – Завтра буду как огурчик.

Куратор кивнул, осторожно вложил в мои руки жестяную баночку и ушел, оставив меня одну.

Но когда я проснулась утром, то первым, что я увидела, был его профиль на фоне светлеющего окна. Он провел у моей постели всю ночь…

Глава 6

К счастью, я скоро оправилась от простуды и нервного потрясения той ночи. Я ожидала, что уже утром следующего дня получу новую печать куратора, означающую, что я еще долгие три недели проведу под домашним арестом, но мастер Вайс лишь покачал головой.

– Мне кажется, это бесполезно, – туманно выразился он.

Я даже не знала, радоваться этому или огорчаться. Ведь это не означает, что мой строгий куратор поставил крест на своей незадачливой подопечной? Однако следующая фраза все объяснила.

– Лучше я так загружу вас учебой, что у вас не останется времени совершать глупости.

И действительно, мастер Вайс обошел вместе со мной всех преподавателей, узнав у каждого, нужны ли мне дополнительные задания. Как выяснилось, нареканий я не вызвала только у магистра Ортис – преподавательницы теории ведения боя, и то лишь потому, что она любила тишину, а я на ее лекциях сидела тише воды ниже травы.

Суровее всех высказался магистр Сверр.

– Я не допущу студентку Илмари к Турниру – об этом и речи быть не может. Боюсь, я даже не смогу поставить ей удовлетворительную оценку за экзамен: она очень слабо владеет мечом.

Но, услышав, что со мной станет заниматься сам куратор, строгий преподаватель сменил гнев на милость.

– Ты был одним из лучших моих учеников, Аларис…

Черты лица магистра Сверра смягчились в улыбке, но тут же он спохватился, вспомнив, что речь идет о кураторе.

– Кх-кх, мастер Вайс… – добавил он, прокашлявшись. – Вам повезло, мисс Илмари.

Уже к обеду я обзавелась длинным списком отработок и расписанием тренировок с мастером Вайсом. Я была готова к тому, что выйти на полигон придется уже утром следующего дня, но, изучив расписание, увидела, что куратор дал мне три свободных дня на то, чтобы прийти в себя.

– Не вздыхайте, Элиза, – сказал он, обгоняя меня по дороге к корпусу. – Вы привыкнете. И даже постепенно научитесь находить время на общение с друзьями. Сегодняшний вечер у вас, например, свободен.

Он произнес это совершенно спокойным, безразличным тоном, но я вся вспыхнула, глядя ему вслед. Значит ли это, что он снимает свой запрет на общение с Виком? Как понять?

Мастер Вайс оглянулся через плечо и улыбнулся уголком рта. Да! Это означало «да»!

Наверное, он понял, что в неприятности я отлично умею влипать и без посторонней помощи – Вик здесь ни при чем.

* * *

Я ждала Вика у корпуса огневиков. У второкурсников занятия заканчивались позже, я успела прочитать скучный длинный параграф по истории магии, пока дожидалась его. Даже увлеклась, разглядывая карту битвы при Нарре, потому вздрогнула, услышав над ухом недоверчивое:

– Большеглазка? Ты что здесь?

– Тебя жду.

Судя по ошалевшему виду Викара, он явно не ожидал меня здесь увидеть, но не скрывал радости.

– Ледяная скульптура оттаяла и выпустила тебя на свободу?

Мне отчего-то стало неприятно слышать такое о мастере Вайсе, хотя раньше я, пожалуй, согласилась бы с Виком. Но теперь я знала, что он вовсе не бесчувственная ледышка. Он строгий, да. Но таким и должен быть наставник. Потому я ничего не ответила, а Вик уже оживленно болтал о другом:

– …сейчас, только учебники закину в комнату. Куда пойдем? Погуляем или в столовую? Я тебя угощу…

Студентам разрешалось иметь немного карманных денег и тратить их на мелочи: покупать заварные колечки в столовой или фрукты и орешки в лавочке, которую держала приятная пожилая женщина. У меня карманные деньги были, но вряд ли у Вика их было много.

– Погуляем, – улыбнулась я.

Мы шли по дорожкам парка, устланным опавшей побуревшей листвой. Я и не заметила, как наступила поздняя осень. Время пробежало так быстро: кажется, еще только вчера я прибыла в Академию, и вот уже пролетело почти два месяца. Со дня на день выпадет первый снег, и студенты разъедутся по домам отмечать праздник Примирения. Я вдруг поняла, что соскучилась по родителям, по их заботе и вниманию, иногда слишком надоедливым. Но сейчас я бы не отказалась проснуться в своей постели, выпить горячего пряного напитка, съесть булочку и думать лишь о том, какое платье надеть и какую прическу сделать. А вовсе не об истории магии, научной работе о полиписах, еще даже толком не начатой, и об экзамене у магистра Сверра, который я обязательно провалю.

– О боги, я провалю этот проклятый экзамен! – вздохнула я вслух. – Правда, мастер Вайс обещал помочь, но…

Мы дошли до озера и сели на скамейку. Молчали, глядя на воду. Как обычно, когда я смотрела на озеро или реку, в груди возникло ощущение странной тоски, которую можно заполнить, только окунувшись с головой в тягучую, живую воду. Уже скоро зов станет непреодолимым…

– Она тоже не умела биться на мечах, – тихо сказал Вик. – Ничего не умела…

«Кто?» – хотела спросить я, но и сама догадалась, о ком речь.

– Знаешь, ты очень напоминаешь мне ее. Такая же растерянная, испуганная девчонка. Но одновременно сильная…

Я отвела взгляд от поверхности озера и подняла голову. Вик смотрел на меня. Прямо на меня своими зелеными, словно листва, глазами.

– Вот только с тобой я так не поступлю… Лиззи…

Когда я шла на встречу с Виком, тот случай с полупоцелуем совершенно вылетел из головы. Произошедшее я объяснила себе тем, что Вик испугался за меня, перенервничал, и все вышло случайно. Мы просто друзья.

Но сейчас, когда он смотрел на меня так… Я сглотнула. Время тянулось и тянулось. Наши взгляды сцепились так, что я даже моргнуть не могла.

А потом он наклонился и поцеловал меня в губы. Коснулся их осторожно и нежно, ни к чему не принуждая, не подавляя своей силой. Он точно спрашивал: «Можно?» Наверное, он просто не нашел слов, чтобы произнести вслух то, что означал для нас обоих этот поцелуй.

Вик мог бы сказать, например: «Ты согласна стать моей девушкой?» А я… Что бы тогда ответила я?

У меня внутри все перемешалось – чувства, мысли. Я знала, что Вик мне нравится, что он хороший друг. О большем я и не думала никогда. Пожалуй, я не могла сказать, что испытываю к нему какую-то особенную симпатию. Но мое сердце было не занято, и мне не хотелось снова отталкивать Вика и обижать. А еще я подумала, что давно пора поцеловаться с кем-нибудь по-настоящему.

И, подумав это, поняла, что дрожу. Неужели этот миг наступит сегодня?

Я не оттолкнула Вика и не отодвинулась. Лишь чуть подняла лицо, готовясь к чему-то совершенно новому, что сейчас произойдет. Стало и страшно, и сладко от предчувствия, что эта неведомая сторона жизни вот-вот откроется передо мной.

Но Вик чуть отстранился, хотя я по-прежнему ощущала его дыхание на своих щеках и чувствовала, что он смотрит на меня.

– Да? – хрипло спросил он.

– Да…

– Лиззи, посмотри на меня.

Я послушно открыла глаза и снова запуталась в зелени его глаз, как в траве. Голова кружилась.

– Тебя ведь никто еще не целовал, да, Большеглазка?

Никто, это правда. Холгер пытался, но… К счастью, этого не случилось.

– А ты целовал кого-нибудь?.. – начала я, но дыхание сбилось. Да ведь я и так знала, что целовал.

На секунду Вик невесело ухмыльнулся, и мне показалось, что к этой горечи примешивалось еще какое-то тайное чувство, что-то стыдное, что ему хотелось бы спрятать от меня. И я вдруг подумала, что Вик, пытаясь забыться, вылечиться от болезненной любви, мог не только поцелуями ограничиться. Он совсем уже взрослый парень, а я была не так наивна, как может показаться… Стало немного страшно. Не слишком ли я тороплю события?

А он точно понял, о чем я думаю.

– Ты… Не бойся.

Взял мое лицо в ладони, провел кончиком языка по моим губам, приоткрывая их. Я подалась навстречу, разрешая ему это. Так вот, значит, каким он будет – мой первый поцелуй. Я испытывала сейчас и трепет, и… любопытство, отчасти наблюдая словно со стороны.

Это оказалось странно, но вовсе не противно. Вик действовал осторожно и все сделал сам, потому что я совсем еще ничего не умела. Он ласкал мои губы, а еще нежно гладил мочку моего уха, и почему-то именно это ощущение закручивало все внутренности в жаркий клубок.

Означает ли это, что я теперь его девушка? Наверное, да.

* * *

Когда мастер Вайс протянул мне железный меч, я не поверила своим глазам. Решила, что это какая-то шутка: если я этим мечом немедленно не отрежу себе пальцы, то как пить дать уроню его себе на ногу.

Подняла на наставника недоуменный взгляд.

– Элиза, не смотрите на меня такими большими глазами. Я сейчас все объясню.

Но вместо объяснений мастер Вайс взял в руки свой меч – черненый металл тускло светился, солнце вспыхивало искрами на острейших гранях, удобная рифленая ручка, украшенная лишь небольшим сапфиром, легла в руку куратора так, точно была подогнана специально под него. Хотя, уверена, так и было. Меч, при всем его неброском виде, оставлял ощущение грозного оружия.

Куратор секунду подержал его в руке, а потом отошел на пару шагов, поднял его острием к лицу, опустил к ногам – точно приветствовал воображаемого противника, а потом… Я никогда такого не видела. Мастер Вайс стал похож на темную тень. Темную тень с черной молнией в руке. Движения его были сначала обманчиво плавными, точно перетекающая вода, но постепенно становились все быстрее. Выпад, стойка, укол… Я замерла в восхищении, боясь моргнуть.

Но вот мастер Вайс замер, и только тогда я поняла, что могу дышать.

– Это было прекрасно! – честно сказала я.

– Спасибо, Элиза, – ответил он довольно сухо. – Но, поверьте, я вовсе не пытался потрясти вас своей техникой. Я хотел показать, чему я буду учить вас. Это называется «Бой с призраком». Я всегда выступал сторонником того, чтобы начинать тренировку сразу с настоящим мечом: это организует и заставляет чувствовать ответственность. К тому же потом не придется переучиваться. Надеюсь, что вы сумеете крепко держать меч и не поранитесь.

Он посмотрел на меня, прищурив глаза.

– Ведь не поранитесь? – спросил с сомнением.

Подошел и поправил мои ладони на рукояти.

– Вот так… Начнем с простого.

Он показал, как нужно поставить ноги – чуть согнув их в коленях, а потом поднял меч до уровня груди.

– Повторяйте за мной.

Как я узнала, «Бой с призраком» состоял из десяти основных движений. Сегодня мы изучали первое, самое простое, но к концу занятия моя спортивная форма промокла насквозь от пота, хоть выжимай. Кончик меча плясал и описывал круги в дрожащих руках.

– Хватит на сегодня, пожалуй, – смилостивился мой наставник.

Я с облегчением выдохнула и воткнула меч в землю.

– А теперь, Элиза, вы найдете магистра Сверра и поинтересуетесь у него, как после каждого боя нужно чистить меч и как его хранить.

Я мысленно застонала. Ну что за человек! Ему нравится мучить меня. Все, о чем я мечтала сейчас, – отдых и горячий душ. Не сдержавшись, я сердито зыркнула исподлобья, но встретилась со спокойным взглядом карих глаз. Нет, он вовсе не пытался меня проучить, лишь говорил о том, что должно сделать. Видно, мастер Вайс всерьез взялся за мое перевоспитание.

Он наклонил голову, прощаясь. Такой неприступный, молчаливый. За все время тренировки мы не перекинулись и десятком слов. Он казался статуей, вырезанной из мрамора, – ожившей, но лишенной чувств. Я бы и поверила, что он «ледяная скульптура», как назвал его Вик, но все еще помнила, как он неловко пытался пошутить, как едва не проговорился про бабушку, как улыбнулся краешком губ, как пытался утешить… Мне снова хотелось увидеть эмоции на его лице. Все равно какие. Не знаю почему, но его отстраненность и холодность дико злили.

– Как же вы могли быть одним из лучших учеников? – крикнула я ему в спину. – Ведь вы, насколько я знаю, даже не учились в Академии.

Мастер Вайс обернулся и долю секунды выглядел почти растерянным.

– Да, так и есть. Магистр Сверр мог уделять мне время только во время каникул, а все остальное время я тренировался сам, – сдержанно сказал он.

И я вдруг догадалась, что не первая, кто задает ему этот вопрос. Наверное, раньше подобные вопросы его задевали, но сейчас в человеке, стоящем предо мной, я не видела ни капли раздражения. Он был полон внутреннего достоинства и силы.

Он подошел ближе, так что я имела возможность во всех подробностях рассмотреть его обезображенное шрамами лицо, однако не смела поднять глаз.

– Спрашивайте, Элиза, – тихо произнес он.

– Что спрашивать? – Я готова была сгореть от стыда и раскаяния.

– То, что обычно спрашивают все. Что случилось той ночью? Почему ни одна магия не может вылечить мои шрамы? Почему волосы у меня черные?.. Впрочем, не спрашивайте, я сам отвечу. Я не знаю, что случилось той ночью, Элиза. Меня нашли уже таким – изувеченным.

Изувеченным… Он произнес это слово без горечи, точно констатировал факт, но, уверена, прежде ему было больно осознавать, что он не такой, как все.

– Мои родные надеялись, что со временем шрамы станут менее заметны, ведь я был совсем маленьким ребенком, но увы. Я рос, и шрамы росли вместе со мной. Впрочем, это не совсем шрамы. Посмотрите…

Он протянул ко мне руку, ту, что была искалечена. Отвести глаза теперь было бы невежливым. У мастера Вайса была узкая ладонь и длинные пальцы настоящего аристократа. Я вдруг вспомнила ощущение, как он гладил меня по щеке, едва касаясь, когда делился магией – такое приятное чувство прохлады… Но он всегда старался дотрагиваться до меня левой рукой, а теперь я рассматривала правую.

Шрамы действительно оказались странными. Кожа не была повреждена – темные молнии-шрамы ветвились прямо под ней, проступая чернотой. Они едва заметно пульсировали. Что же могло оставить такие жуткие отметины на живом человеке?

Набравшись смелости, я посмотрела в лицо Алариса Вайса. Те же шрамы-молнии пересекали шею, щеку и лоб, точно причудливые татуировки. Карие глаза смотрели внимательно и немного печально.

Больше всего на свете мне хотелось извиниться сейчас за свое неуместное поведение. Он ничего не должен был мне объяснять, но я так вызывающе себя вела, что мастер Вайс решил сразу расставить все точки над i, пресекая на будущее все вопросы.

– А почему волосы черные, этого я сам не знаю. На свет я появился со светлыми волосами, как и все водники. Но тем утром меня нашли уже таким… Увы, Элиза, я загадка, разгадать которую не под силу и мне самому. Дорого бы я заплатил за то, чтобы узнать, что произошло тем вечером…

– Простите меня, – прошептала я.

– Ничего, Элиза. Я привык.

И вновь точно завеса задернулась передо мной, закрывая настоящего Алариса Вайса. Он привык… Привык не реагировать на обидные замечания, не замечать косых взглядов, отвечать на бесконечные глупые вопросы. Вот только истинных чувств не покажет больше никому…

* * *

За две недели, прошедшие с того дня, когда Вик впервые поцеловал меня, я стала, можно сказать, специалистом по поцелуям.

Были поцелуи в темноте парка, когда мы, улучив минутку, сбегали с вечерних посиделок и прятались за облетевшими темными ветвями. Я дрожала от холода, а Вик закутывал меня в свою накидку. Мы стояли, так тесно прижавшись друг к другу, что я чувствовала биение его сердца. В такие минуты ничего не хотелось говорить, достаточно было ощущать вкус его губ и тепло его рук.

Были поцелуи украдкой у костра, когда мы сидели вместе с моими однокурсниками-водниками или с огневиками. Я смеялась вместе со всеми, хохотала до упада, даже не расслышав смысла шутки. Просто мне было хорошо и радостно оттого, что я чувствую ладонь Вика на своей талии, а иногда он, наклонившись, мимолетно целовал мои волосы или висок.

Были поцелуи на бегу, когда мы случайно пересекались в столовой или по дороге на занятия. Если никто в это время не смотрел на нас, мы, точно преступники, обменивались быстрыми поцелуями.

В Академии не поощряли открытую связь между студентами, конечно, если они не были помолвлены. Но тайно встречаться тоже запретить не могли. Впрочем, уже скоро ни для кого не было секретом, что мы с Виком пара. Необычно было ощущать себя в новом качестве. У меня есть парень! Надо же…

Правда, меня слегка волновало, что в книгах любовь описывали немного иначе. Я представляла, что все время буду думать о нем, а прощаясь на ночь, едва смогу дождаться утра, чтобы увидеться вновь. Но это книги… Выдумка. Что с них взять.

Мне всегда было приятно видеть Вика, находиться рядом, разговаривать обо всем на свете.

– А ты меня поцелуешь? – ревниво просил он.

– Конечно! – легко соглашалась я.

Но почему-то сама я никогда не целовала его первой.

Иногда, когда мы сидели у костра вместе с ребятами с факультета огневиков, к нам присоединялись Кора и Ран.

Когда они в первый раз увидели, что я сижу, тесно прижавшись к Вику, то переглянулись, а когда Вик ненадолго отошел, тут же подсели рядом.

– Элиза, он тебя не обижает? – прямо спросил меня троюродный брат. – Если только…

В его голосе прозвучала угроза, но Кора мягко положила ладонь ему на предплечье, а мне улыбнулась.

– Элиза, я знаю, что Вик не такой уж плохой парень, но иногда он себя не контролирует. У вас точно все в порядке?

Они оба искренне беспокоились за меня, только поэтому я решила не обижаться, хотя ответ все равно прозвучал резковато.

– Вик – отличный парень! Хватит уже считать его воплощением зла!

Кора кивнула, давая понять, что моих слов достаточно, и заговорила о другом:

– Ты ведь записана на спецкурс? Магистр Корр попросил меня провести для вас занятие. Приходи! Буду усмирять бестий. – Она шутливо толкнула Рана локтем. – А ты не приходи. Каждый раз бросаешься меня спасать, наказание мое! Сколько раз говорить: они не тронут меня.

– Я им трону! – пробурчал Ран, но видно было, что это у них такая игра: бурчал он не всерьез, а на самом деле любил ее так сильно, что это было заметно каждому.

Может, описанное в книгах не такая уж ерунда? Так, где мой Вик? Пусть скорее возвращается и смотрит на меня влюбленными глазами! И я тоже постараюсь!

Викар вернулся, и ему тут же освободили место рядом со мной. Ран поднялся и протянул руку своей невесте. Она, вставая, кивнула Вику. Только кивнула, а Вик пошел пятнами и даже отступил на шаг.

А когда опустился рядом, тут же прижал меня к себе, да так крепко, точно я была якорем, а его уносило волной. Скользнул губами по щеке.

– Как там твои тренировки? – спросил он, глядя в пламя.

– Тебе точно интересно? – усомнилась я: судя по отрешенному лицу, Вик сейчас пребывал где-то далеко.

– Конечно, – встрепенулся он, тронул за подбородок, заставляя меня поднять на него глаза. – Как там ваша ледышка поживает?

– Не зови его так! Сколько раз говорить! Ревнуешь, что ли?

Вик хохотнул.

– К кому? К нему? Не смеши!

И я, которая всегда легко рассказывала Вику обо всем – о занятиях, об однокурсниках, о вредных преподавателях, – вдруг поняла, что о мастере Вайсе ничего не стану говорить.

* * *

К тому моменту, когда магистр Корр собрал свой спецкурс на показательное занятие, на улице совсем захолодало. Стояла такая неприветливая, черная пора, что из спального кор-

пуса на занятия я бежала почти бегом. На тренировках руки превращались в сосульки: металл рукояти меча обжигал. Мастер Вайс пообещал, что следующую тренировку мы проведем под крышей амфитеатра.

Вот и магистр Корр повел нас не на полигон, а в амфитеатр. Несколько испуганных первокурсников, парочка второкурсников и один серьезный и молчаливый пятикурсник, который решил в дальнейшем специализироваться на изучении бестий, – вот и все желающие.

На арене нас уже ожидал железный ящик. Рядом с ним, скрестив руки, стояла Кора и с улыбкой смотрела, как мы приближаемся, испуганные и притихшие. У нас, учащихся факультета водников, еще не было возможности полюбоваться на бестий вблизи.

За исключением меня, конечно. Я налюбовалась вдоволь.

– Не бойтесь, – ободряюще сказала Кора. – Она вас не тронет. Зато вы сумеете разглядеть ее во всей красе. Кто у нас сегодня, магистр?

Преподаватель вместо ответа нашел взглядом меня и подмигнул.

– Сюрприз для мисс Илмари.

Мне сделалось не по себе. А когда стенки ящика упали, я сразу все поняла. Внутри нас ждал полипис. Вот уж спасибо за сюрприз!

Он нехотя взмыл вверх и повис в полутора метрах над полом. Кора даже не дала ему как следует прийти в себя, тут же протянула руку, подчиняя своей силе. Бестия замерла, чуть покачиваясь и слабо шевеля щупальцами.

– Подойдите посмотрите, – пригласила она и помахала рукой с таким энтузиазмом, точно звала нас к праздничному столу. – Элиза, ты ведь про полиписов пишешь исследование?

– Ага, – мрачно подтвердила я.

Провалились бы эти бестии вместе с магистром Корром! Но деваться некуда. Бочком-бочком я подобралась к полипису и встала в метре от него. Следом за мной осторожно двинулись другие.

Магистр Корр принялся рассказывать о полиписах, бесстрашно дотрагиваясь указкой до стрекательных щупалец. Я, как обычно, пропустила половину сказанного мимо ушей, зато бестию рассмотрела во всех подробностях. Никогда прежде у меня не появлялось такой возможности, ведь раньше я думала лишь о том, как их убить.

Удивительно, что клубы черного дыма, из которых, казалось, состоял полипис, в состоянии бодрствования обретали четкие очертания и форму. Сгустки темноты могли мгновенно материализоваться в нечто, имеющее брюшко и пару десятков щупалец. Нечто абсолютно реальное и смертоносное.

Сейчас полипис застыл в промежуточном состоянии: сгусток тьмы, из которого торчали щупальца. Чернота, что составляла его сущность, перетекала медленно и неторопливо, точно расплавленный металл. Она напоминала мне что-то, но я никак не могла сообразить, что именно.

– Мерзкий, – скривилась я.

– Субъективное мнение, – важно сказал пятикурсник-воздушник. Он единственный захватил с собой листы бумаги и теперь делал карандашные наброски полиписа. – Мы видим его мерзким лишь потому, что знаем: он смертельно опасен для нас. Мы вынуждены убивать, а потому подсознание защищается и показывает нам гнусное существо, которое не жаль.

– Нет! Он просто мерзкий, – скривилась я, кажется, в очередной раз убедив воздушника, что иные стихийники далеко не так умны, как они, небожители.

– Может, вы хотите о чем-то меня спросить? – улыбнулась Кора, пресекая неуместный спор.

На самом деле мне уже давно хотелось о многом ее спросить. Конечно, историю превращения девушки-пустышки в великого мага знали все, и все же я надеялась услышать ее от самой Коры. Вряд ли она станет откровенничать, но удержаться я не могла.

– Расскажи про искры… Про воспоминания Кристера Ригера. Как это было? – решилась я.

– Мисс Илмари! – предостерегающе поднял ладонь преподаватель. – Это не относится к сути занятия!..

– Все нормально, – прервала его Кора. – Я расскажу.

И она, не вдаваясь в подробности, избегая описывать свои чувства, изложила факты. Лишь когда рассказывала о том, как открылся последний глиняный шарик, а магия так и не появилась, она вдруг запнулась и подняла глаза наверх. Я посмотрела туда же и увидела Рана, сидящего на заднем ряду. Их взгляды встретились, и будто приоткрылась связывающая их тайна.

– Удивительная вещь – человеческая память, – закончила свою историю Кора. – До сих пор не могу спокойно относиться к тому, что я видела его глазами, ощущала все как наяву. А ведь прошли столетия. Есть предположение, что я как наследница Кристера Ригера просто несла в своей крови эти знания, а испытания помогли их пробудить. Но я не думаю, что это так… Тогда бы проснулись воспоминания других моих предков. Или мои личные, когда я была младенцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.